

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Выпуск № 72 (сентябрь 2019)

МЛОГОС
юридический институт

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права /за сентябрь 2019 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)
- II. [Новости законотворчества в сфере частного права](#)
- III. [Новости судебной практики](#)
  1. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам](#)
  2. [Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ](#)
- IV. [Новые научные публикации](#)
  1. [Научные монографии](#)
  2. [Научная периодика](#)
  3. [Диссертации](#)
- V. [Новости зарубежного права](#)
- VI. [Зарубежная юридическая литература](#)
- VII. [Обзор блогов и иного интернет-контента](#)

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- **18 октября 2019 года** Юридический институт «М-Логос» проводит научно-практический круглый стол **«Эстоппель в гражданском праве»**. Начало в 19.00. Ознакомьтесь с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#).

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных [дневных мероприятий](#) и [вечерних курсов](#) повышения квалификации Юридического института «М-Логос» **на первое полугодие 2020 г.**

- В рамках расписания образовательных программ Юридического института «М-Логос» на период с октября 2019 года до декабря 2019 года будут проходить следующие дневные семинары.

<i>Название</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Город</i>
Трехдневный семинар повышения квалификации «Практические вопросы применения Закона №44-ФЗ и Закона №223-ФЗ о закупках»	28 – 30 октября 2019 г., формат обучения - дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Оспаривание сделок на основании Закона о несостоятельности (банкротстве): практические и проблемные аспекты»	31 октября – 01 ноября 2019 г., формат обучения - дневной	Москва
Четырехдневный семинар повышения квалификации «Заключение контрактов с иностранными контрагентами и рассмотрение споров с ними: практика договорной работы и арбитража»	5 – 8 ноября 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Пятидневный семинар повышения квалификации «Практические вопросы подготовки и ведения судебных дел: тактика и стратегия, навыки судебного представительства, работа с доказательствами, процессуальные вопросы»	11 - 15 ноября 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Практикум по доказыванию и взысканию убытков и судебных расходов: правовые и практические аспекты»	14 - 15 ноября 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Ответственность директоров и иных контролирующих общество лиц»	18 - 19 ноября 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации «Большие Данные (BIG DATA): правовые аспекты сбора, обработки и оборота»	20 – 21 ноября 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Однодневный семинар «Актуальные вопросы правоприменительной практики в сфере ритейла: споры с потребителями и Роспотребнадзором»	22 ноября 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Пятидневный семинар повышения квалификации «Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные практические вопросы»	25 – 29 ноября 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Пятидневный семинар повышения квалификации «Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК РФ и развития судебной практики»	2 – 6 декабря 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Пятидневный семинар повышения квалификации «Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы»	9 - 13 декабря 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный семинар повышения квалификации	16 – 17 декабря 2019 г., формат	Москва

«Правовые аспекты электронной коммерции»	обучения – дневной	
Двухдневный семинар повышения квалификации «Юридический Due Diligence: цели, методы и эффективные технологии»	18 – 19 декабря 2019 г., формат обучения – дневной	Москва

- Также обращаем ваше внимание на вечерние долгосрочные курсы повышения квалификации по частному праву в период октября – декабря 2019 года:

<i>Название</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Город</i>
Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения	26 ноября 2019г. – 24 января 2020г.	Москва
Договорное право: актуальные вопросы и судебная практика	03 декабря 2019г. – 06 марта 2020г.	Москва

- Наконец, обращаем ваше внимание на онлайн-курсы повышения квалификации по частному праву в период октября – декабря 2019 года:

<i>Название</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Город</i>
Онлайн-программа повышения квалификации «Правовые аспекты оборота Больших данных» (16 ак. часов)	28 октября – 15 ноября 2019 г., формат обучения – дневной	Онлайн
Онлайн-программа повышения квалификации «Интеллектуальная собственность: судебная практика и актуальные правовые вопросы» (62 ак. часов)	05 ноября – 20 декабря 2019 г., формат обучения – дневной	Онлайн
Авторский курс С.В. Сарбаша «Актуальные проблемные вопросы исполнения, обеспечения и прекращения договорных обязательств»: (20 ак. часов)	25 ноября – 13 декабря 2019 г., формат обучения – дневной	Онлайн

- Электронное издательство "М-Логос" совместно с издательством "Статут" опубликовало новую книгу Е.В. Глухова «Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация». Это уникальная и объемная книга-мануал по составлению договоров купли-продажи акций или доли в ООО с разбором основных рисков, формулировок ключевых условий и др.

Электронную версию книги можно приобрести [здесь](#), заказать бумажную можно [здесь](#).

- Электронное издательство "М-Логос" совместно с издательством "Статут" опубликовало новую книгу «Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО» ответственный редактор А.А. Кузнецов. В статьях обсуждается, какой путь мы прошли в реформировании различных аспектов деятельности непубличных компаний в частности и в корпоративном праве в целом и куда двигаться дальше, тем самым помогая читателю составить представление как об основном круге актуальных вопросов, так и о путях их решения. При этом авторами активно используется сравнительно-правовой метод. Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также практикующих юристов и всех интересующихся корпоративным правом.

Электронную версию книги можно приобрести [здесь](#), заказать бумажную можно [здесь](#).

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы в свободном доступе видеозаписи, а также тезисы докладчиков презентаций книг, которые Институт организовал в сентябре - октябре 2019 г.:

[ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ ЕВГЕНИЯ ГЛУХОВА «Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация»](#)

[ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО» \(ответственный редактор А.А. Кузнецов\)](#)

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей процессуального права за июнь – август 2019 года](#)

[Дайджест новостей антимонопольного права за июль - август 2019 года](#)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за июнь - август 2019](#)

[Дайджест новостей российского и зарубежного налогового права за апрель - июнь 2019 г.](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права за июль - сентябрь 2019 года](#)

[Дайджест новостей правового регулирования банкротства за май – август 2019](#)

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА¹

- [Вступил](#) в силу закон о внесении изменений в редакцию абз. 1 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ в части изложения требования об удостоверении решений, принятых общим собранием участников хозяйственного общества посредством очного голосования.

- [Вступил](#) в силу закон, вносящий поправки в ГК РФ касательно цифровых прав, заключения договоров посредством электронной переписки, смарт-контрактов, принятия решений собраний в заочной форме посредством направления электронных сообщений и др..

- Депутаты Госдумы [внесли](#) в Госдуму законопроект о введении внесудебного порядка признания гражданина-должника банкротом.

- Депутаты Госдумы [внесли](#) в Госдуму законопроект, устанавливающий запрет на взимание комиссионного вознаграждения в случае перевода денежных средств с использованием платежных карт между кредитными организациями, а также в случае снятия наличных денежных средств.

- Подготовлен [законопроект](#), предоставляющий участникам ООО, зарегистрированных на территориях опережающего развития и в рамках специальных административных районов, возможность выбрать новую систему учета прав на доли в уставном капитале: поручить ведение и хранение списка участников ООО специальному лицу — регистратору. В этом случае в ЕГРЮЛ данные об участниках ООО отображаться не будет.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ²

Банкротство

[Определение ВС РФ от 02.09.2019 № 306-ЭС19-11667](#)

Во избежание формирования несуществующей кредиторской задолженности при банкротстве эмитента судебной проверке подлежит добросовестность векселедержателя, тем более, если по этому поводу заявлены возражения лиц, имеющих на это право в соответствии с пунктом 2 статьи 71 Закона о банкротстве. Указанным возражениям векселедержатель может противопоставить доводы и доказательства, подтверждающие, в частности, законность

¹ Обзор подготовила Екатерина Чеберяк, магистр юриспруденции

² Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос», профессор НИУ ВШЭ, главный редактор Вестника экономического правосудия РФ; Матвиенко Светлана Валерьевна, к.ю.н., партнер юридической фирм «Чурилов, Макаев, Матвиенко и партнеры»; Мороз Алексей Иванович, к.э.н., управляющий партнер АБ «Эксиора»; Фетисова Екатерина Михайловна, к.ю.н., магистр юриспруденции

владения векселем; наличие обязательства, лежащего в основе выдачи векселя, либо неосведомленность в момент приобретения векселя об отсутствии такого обязательства.

В случае, если векселем опосредованы заемные отношения, поставленные под сомнение лицами, участвующими в деле о банкротстве заемщика, суду надлежит проверить сведения об отражении движения заемных денежных средств на банковских счетах займодавца.

Как следует из судебных актов и материалов дела, публичное акционерное общество "Ак Барс" Банк платежным поручением от 20.04.2015 № 10868 перечислило обществу "Татагро" 466 367 000 руб.

Общество "Татагро" в тот же день выдало обществу "Ак Барс" Банк свой простой вексель 191 от 20.04.2015 номинальной стоимостью 466 367 000 руб.

20.03.2017 общество "Ак Барс" Банк продало вексель 191 обществу "Татагролизинг" за 500 000 000 руб.

25.04.2017 общество "Татагролизинг" продало вексель 191 обществу "Агросистема" за 536 188 518,02 руб., получив в качестве встречного предоставления товары и денежные средства. Расчет произведен не полностью, за обществом "Агросистема" осталась задолженность.

В тот же день общество "Агросистема" обменяло у общества "Татагро" вексель 191 на два новых номиналом 204 055 000 руб. и 332 133 518,02 руб. Последний – вексель 193.

01.10.2017 общество "Татагролизинг" приобрело у общества "Агросистема" вексель 193, рассчитавшись зачетом требований к последнему по задолженности в оплате векселя 191 по сделке от 25.04.2017 на сумму 332 133 518,02 руб. Остаток задолженности в пользу общества "Татагролизинг" составил 40 926 476,02 руб.

29.11.2017 возбуждено производство по делу о банкротстве общества "Татагро", введена процедура наблюдения.

Общество "Татагролизинг" заявило о включении в реестр требований кредиторов должника 332 133 518,02 руб. вексельного долга и 26 042 907,63 руб. процентов по векселю. Временный управляющий обществом "Татагро" потребовал признать недействительной сделку должника по выдаче векселя 193.

В связи с абстрактным и безусловным характером вексельного обязательства по общему правилу при предъявлении требования об оплате векселя не требуется подтверждения оснований обязательства. В то же время сознательные действия векселедержателя, направленные на причинение ущерба должнику (например, осведомленность в момент приобретения векселя о недействительности или об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи векселя; получение векселя в результате обмана или кражи или осведомленность об этих обстоятельствах) освобождают лицо, обязанное по векселю, от платежа (пункт 17 Положения о векселе, пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 04.12.2000 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей").

Во избежание формирования несуществующей кредиторской задолженности при банкротстве эмитента, подлежит судебной проверке добросовестность векселедержателя, тем более, если по этому поводу заявлены возражения лиц, имеющих на это право в соответствии с пунктом 2 статьи 71 Закона о банкротстве. Указанным возражениям векселедержатель может противопоставить доводы и доказательства, подтверждающие, в частности, законность владения векселем; наличие обязательства, лежащего в основе выдачи векселя, либо неосведомленность в момент приобретения векселя об отсутствии такого обязательства.

В данном обособленном споре из обстоятельств, установленных судами, следует, что, учитывая эквивалентный обмен своих же векселей самим эмитентом, основания, лежащие в основе выдачи векселя 193, были теми же, что лежали в основаниях выдачи векселя 191.

Согласно позиции общества "Татагролизинг", векселем 191 опосредованы заемные отношения между обществом "Ак Барс" Банк и обществом "Татагро", которые по существу сводились к обязательству последнего вернуть банку заем в размере 466 367 000 руб., полученный в апреле 2015 года.

В суде апелляционной инстанции наличие заемных обязательств было поставлено под сомнение. Заявитель апелляционной жалобы и поддерживающие его лица настаивали на том, что доказательств, представленных обществом "Татагролизинг", не достаточно для подтверждения факта передачи обществу "Татагро" займа, так как не представлены сведения об отражении движения денежных средств на банковских счетах общества "Ак Барс" Банк.

Однако, из апелляционного постановления не следует, что банковские счета, по которым осуществлялась, по мнению общества "Татагролизинг", проводка займа в 2015 году, получили судебную оценку. Общество "Татагролизинг" настаивало на том, что выписка по счетам имеет достоверную и исчерпывающую информацию о займе, предоставленном обществу "Татагро". Данная выписка представлялась в суд, была судом осмотрена, но не приобщена к материалам дела, не описана в протоколе, по ней не принято каких-либо процессуальных решений. Данный довод общества "Татагролизинг" не опровергнут прочими лицами, участвовавшими в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Сведения о банковской проводке по займу имеют существенное значение для разрешения спора, так как могут подтвердить или опровергнуть основания выдачи векселя. В нарушение требований статей 8, 9, 71, 271 (часть 2 пункт 12) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционный суд не оценил доводы и доказательства, представленные стороной спора, а окружной суд не исправил ошибку апелляционного суда.

Вопреки выводам апелляционного и окружного судов, при установлении фактов действительности выдачи обществом "Татагро" векселя и наличия у эмитента реального обязательства, лежащего в основе выдачи векселя, условия сделок обществ "Татагролизинг" и "Агросистема" по приобретению векселей даже при наличии в них пороков не имеют существенного значения для разрешения данного спора и никоим образом не освобождают общество "Татагро" от исполнения вексельного обязательства. По крайней мере, убедительных доводов о влиянии пороков указанных сделок на действительность вексельного обязательства лицами, участвующими в деле, не приводилось.

[Определение ВС РФ от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744](#)

Действия заказчика по договору подряда, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений (перерасчет итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, возникших в связи с устранением дефектов в результате выполненных работ), не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика и не подпадает под действие запрета на зачет в банкротстве, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает сам подрядчик своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший факт сальдирования. В данном случае о возможности сальдирования говорит положение договора о праве заказчика «удержать» суммы причитающихся ему убытков из подлежащей выплате подрядчику цены договора.

Объединение обратилось в суд с иском к обществу о взыскании 15 689 512,18 руб.

Судами трех инстанций исковые требования удовлетворены.

Как усматривается из материалов дела, объединение (подрядчик) и общество (заказчик) заключили договор подряда от 20.06.2011 на выполнение работ по проектированию, строительству, монтажу, пуско-наладке, проведению гарантийных испытаний энергоблока Нижневартовской ГРЭС.

Согласованная сторонами стоимость работ составила 11 483 673 106 руб.

Договором предусмотрено, что при обнаружении недостатков работ в ходе их приемки, подрядчик обязан своими силами устранить выявленные недостатки. Если подрядчик не устраняет недостатки в срок, указанный в уведомлении об устранении недостатков, заказчик, в частности, вправе потребовать от подрядчика уплаты неустойки и, кроме того, устранить недостатки самостоятельно или поручить их устранение другому лицу с отнесением документально подтвержденных расходов на подрядчика. В этом случае заказчик вправе произвести соответствующее удержание из причитающихся подрядчику платежей.

Объединение выполнило предусмотренные договором работы и передало их результат обществу, в подтверждение чего представлен акт приемки законченного строительством объекта. В двустороннем приложении к акту отражены недостатки выполненных работ, не препятствующие вводу в эксплуатацию объекта, созданного по договору.

Сославшись на то, что обязательство по оплате выполненных работ общество исполнило ненадлежащим образом, в связи с чем образовалась задолженность в сумме 15 689 512,18 руб., объединение обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Возражая по иску, общество указало на то, что работы выполнены недоброкачественно, спорная сумма удерживается им в счет возмещения убытков, возникших вследствие устранения за свой счет недостатков выполненных работ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 ГК РФ юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Из принципа свободы договора следует, что стороны подрядной сделки вправе конкретизировать в тексте договора общие правила пункта 1 статьи 723 ГК РФ, детализировав как порядок устранения недостатков выполненных работ, так и механизм переложения расходов заказчика на их устранение на неисправного подрядчика.

В рассматриваемом договоре подряда общество и объединение установили, что в случае неустранения подрядчиком недостатков работ в отведенный заказчиком срок последний вправе устранить недостатки самостоятельно (поручить их устранение третьему лицу) и удержать из причитающихся подрядчику платежей сумму своих расходов на устранение недостатков.

Термин «удержание» использован в договоре в значении отличном от того, которое закреплено в статьях 359, 360 ГК РФ.

Приведенное договорное условие, по сути, является соглашением о перерасчете договорной цены на случай недоброкачественности выполненных подрядчиком работ, что не противоречит закону.

Так, в соответствии со статьями 702, 708, 709 и 720 ГК РФ обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из двух основных встречных обязательств, определяющих тип этого договора (далее – основные обязательства): обязательства подрядчика выполнить в натуре работы надлежащего качества в согласованный срок и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (статья 328 ГК РФ).

Из встречного характера указанных основных обязательств и положений пунктов 1 и 2 статьи 328, а также статьи 393 ГК РФ, согласно которым при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должник обязан возместить причиненные кредиторю убытки, следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом.

Неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены, если выявлены не устраненные за его счет недостатки переданного заказчику объекта. Такое недоброкачественное выполнение работ порождает необходимость перерасчета итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика, возникших вследствие несоблюдения требований к качеству работ. Подобное сальдирование вытекает из существа подрядных отношений и происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика.

Действия, направленные на установление указанного сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает сам подрядчик своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший факт сальдирования. Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в абзаце четвертом пункта 13 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

В рассматриваемом случае объединение, признав наличие с его стороны отступлений от договора подряда, ухудшивших результат работ, отказалось устранять недостатки, сославшись на банкротство. В связи с этим общество устранило недостатки за свой счет и направило объединению документы, подтверждающие фактически понесенные расходы на устранение недостатков. Каких-либо мотивированных возражений по данным документам объединение не заявило, в том числе не указало на завышение обществом расходов на устранение недостатков.

При оспаривании в рамках банкротства банка сделки с клиентом банка подлежит учету, насколько обычной была такая сделка для должника. Разрешая вопрос о наличии признаков предпочтительности сделки судам надлежит проверять наличие неисполненных распоряжений иных клиентов по перечислению денежных средств с их счетов в банке до того, как были погашены требования контрагента по оспариваемой сделке.

Сама по себе продажа имущества, оставшегося за банком как за залоговым кредитором, или полученного им в качестве отступного, как правило, является для него типичной сделкой. При оспаривании такой сделки существенное значение для разрешения дела имеет вопрос об осведомленности контрагента о финансовом состоянии банка в момент совершения сделки. Случайное совпадение обстоятельств совершения сделки будет свидетельствовать в пользу ее обычности.

Как следует из судебных актов и материалов дела, по договору купли-продажи от 19.10.2016 банк (продавец) в день заключения сделки передал Федорову А.А. (покупателю) три погрузчика общей стоимостью 16 915 595 руб., а Федоров А.А. оплатил покупку посредством перевода денежных средств со своего счета, открытого в этом же банке.

25.10.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией, 08.11.2016 возбуждено дело о его банкротстве, а 19.12.2016 в отношении банка введена процедура конкурсного производства, функции конкурсного управляющего возложены на агентство.

Агентство потребовало в арбитражном суде признать недействительным договор купли-продажи от 19.10.2016 и применить последствия недействительности сделки: восстановить обязательства банка перед Федоровым А.А. по расчетному счету в этом банке и право собственности банка на погрузчики.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

По мнению заявителя, суды не применили абзац 5 части 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве: не сопоставили наступившие от спорной сделки последствия с теми, на что кредитор был вправе рассчитывать при удовлетворении его требований в конкурсном производстве. При таком сопоставлении Федоров А.А. мог рассчитывать на получение денежных средств со своего счета в банке в составе кредиторов третьей очереди, а по спорной сделке он получил удовлетворение этих же требований преимущественно даже перед кредиторами первой очереди. К тому же по спорной сделке банк лишился высоколиквидного актива (техники), за счет реализации которого другие кредиторы вправе были претендовать на удовлетворение своих требований к должнику. Взамен банк не получил от Федорова А.А. ничего, поскольку платеж был осуществлен технической проводкой, не сопровождавшейся реальным движением денежных средств.

Удовлетворение кредитной организацией в преддверии своего банкротства требований отдельного кредитора в более льготном порядке, чем он мог бы рассчитывать в соответствии с очередностью, установленной статьями 134, 189.92 Закона о банкротстве, свидетельствует о признаке предпочтительности в отношении этого кредитора.

В то же время в силу пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве не является недействительной сделка, подпадающая под признаки предпочтительности, если она совершена в обычной хозяйственной деятельности должника, если цена передаваемого имущества не превышает один процент стоимости активов должника за последний отчетный период перед этой сделкой.

Как правило, к обычным относятся типичные для должника сделки, существенно не отличающиеся от аналогичных, ранее неоднократно совершавшихся им в течение продолжительного периода времени, например, платежи по ддящимся обязательствам. При оспаривании банковских платежей также подлежит учету, насколько обычными они были для клиента (пункты 14, 35.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"). Однако, данное правило не исключает возможности признать и иные сделки обычными при наличии на то оснований.

В рассматриваемом деле, отказав агентству в удовлетворении его требований, суды указали, что в результате совершения купли-продажи имущества банка погашение его обязательств перед Федоровым А.А. не производилось, поэтому оспариваемая сделка не обладает признаками предпочтительности.

Между тем этот вывод не верен. Поскольку покупка погрузчиков оплачена Федоровым А.А. за счет денежных средств, находящихся на его счете в том же банке, банк внутренней проводкой погасил свои обязательства перед Федоровым А.А. по возврату денежных средств клиента, передав ему свое имущество.

Разрешая вопрос о наличии признаков предпочтительности, судам следовало проверить, как минимум, обстоятельства, на которые ссылалось агентство, в частности, на наличие неисполненных распоряжений иных клиентов по перечислению денежных средств с их счетов в банке до того, как были погашены требования Федорова А.А. При этом остались не опровергнутыми доводы агентства о том, что требования этих клиентов банк не погасил и впоследствии они были включены в реестр третьей очереди кредиторов. При доказанности этих обстоятельств сделка банка с Федоровым А.А. имеет признаки предпочтительности.

Продажа имущества, оставшегося за банком как за залоговым кредитором, или полученного им в качестве отступного, как правило, является для него типичной сделкой. Не представляет ничего необычного спорная сделка и для Федорова А.А., так как согласно его объяснениям у него имелся строительный бизнес, в котором погрузчики были востребованы. В то же время необычность сделки может выражаться в условиях, при которых она совершалась. Передача банком за шесть дней до отзыва у него лицензии своего ликвидного и дорогостоящего имущества члену совета директоров в обмен на актив сомнительной ликвидности при том, что в банке начались неплатежи по поручениям клиентов, сама по себе нетипична.

При таких обстоятельствах существенное значение для разрешения дела имеет вопрос об осведомленности Федорова А.А. о финансовом состоянии банка в момент совершения сделки, учитывая как доводы агентства о статусе Федорова А.А. по отношению к банку, так и возражения Федорова А.А. о внесении им в банк незадолго до отзыва лицензии значительного денежного вклада, чего он не сделал бы при осведомленности о предстоящем банкротстве. Случайное совпадение обстоятельств совершения сделки будет свидетельствовать в пользу ее обычности.

[Определение ВС РФ от 05.09.2019 № 305-ЭС16-11710 \(3\)](#)

Оставление без рассмотрения требования кредитора о включении его требований в реестр, заявленного в процедуре конкурсного производства, по мотиву наличия незавершенного общеискового производства по аналогичным требованиям кредитора, препятствует реализации права на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Учреждение обратилось в суд, рассматривающий дело о несостоятельности (банкротстве) общества (подрядчика), с заявлением о включении его денежного требования в сумме 5 193 364 328 руб., возникшего в связи с ненадлежащим исполнением обществом обязательств по шести договорам подряда, в реестр требований кредиторов подрядчика. В заявлении учреждение также просило признать его требования в сумме 349 994,72 руб. и 36 000 руб. текущими.

Судами трех инстанций заявление учреждения в части, касающейся включения денежного требования в реестр требований кредиторов, оставлено без рассмотрения, в части признания задолженности текущей – производство по заявлению прекращено.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов настоящего дела о банкротстве и судебных актов по делу № А40-32570/2014, разрешаемому в порядке искового производства, 05.03.2014 учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу (подрядчику) о взыскании 1 109 750 000 руб. в связи с ненадлежащим исполнением подрядчиком обязательств по шести договорам подряда на выполнение работ по капитальному ремонту зданий и сооружений и благоустройству территории детских оздоровительных лагерей (размер исковых требований впоследствии уточнялся учреждением) (дело № А40-32570/2014).

Вскоре после этого (10.06.2014) арбитражным судом возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) общества.

Решением арбитражного суда от 01.02.2018 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении общества открыта процедура конкурсного производства.

В связи с открытием в отношении общества процедуры конкурсного производства арбитражный суд оставил без рассмотрения иск учреждения к обществу, поданный в деле № А40-32570/2014.

Затем (02.04.2018) учреждение в деле о банкротстве общества предъявило ему денежное требование, основанное на ненадлежащем исполнении последним обязательств по тем же шести договорам подряда, что были указаны учреждением в иске.

Впоследствии постановлением суда апелляционной инстанции по делу № А40-32570/2014 отменено определение суда первой инстанции об оставлении без рассмотрения иска учреждения к обществу, данный иск направлен в арбитражный суд первой инстанции для рассмотрения по существу в общеисковом порядке.

Суды трех инстанций в споре об установлении требований учреждения к обществу в рамках банкротства последнего пришли к выводу, что наличие неприостановленного, непрекращенного искового производства является препятствием для рассмотрения по существу аналогичного требования кредитора, заявленного в деле о банкротстве.

Суд округа в деле № А40-32570/2014 оставил в силе определение суда первой инстанции об оставлении этого иска без рассмотрения.

Также судом округа были оставлены без изменения судебные акты по рассмотрению требований учреждения, принятые в деле о банкротстве общества.

Таким образом, судами как в рамках искового производства, так и в рамках дела о банкротстве были оставлены без рассмотрения денежные требования учреждения к обществу, основанные на ненадлежащем исполнении подрядчиком обязательств по одним и тем же договорам (нарушение сроков выполнения работ, недоброкачество их результата, получение от заказчика платежей сверх причитающегося подрядчику и т.д.).

При этом в деле о банкротстве общества учреждение предъявило свое требование в ходе процедуры конкурсного производства в соответствии с абзацем 7 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве после того, как его иск был оставлен без рассмотрения в общеисковом производстве.

Однако вопреки установленному законом порядку рассмотрения денежных требований к лицу, в отношении которого открыта процедура конкурсного производства, суд апелляционной инстанции, неверно применив нормы процессуального права, ошибочно счел, что возможно дальнейшее разрешение иска заказчика к подрядчику в общеисковом порядке, создав тем самым препятствия для рассмотрения по существу тождественного требования в рамках дела о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 05.09.2019 № 306-ЭС16-3099 \(4, 5\)](#)

Заявления участников строительства о признании права собственности на квартиры/доли в праве общей долевой собственности на незавершенный строительством жилой дом, предъявленные к застройщику в рамках его банкротства, не подлежат удовлетворению, потому как жилой дом не достроен, квартиры отсутствуют как оборотоспособные объекты, а также потому как законом не предусмотрено возникновение общей долевой собственности на незавершенное строительством здание.

В рамках дела о банкротстве корпорации-застройщика несколько физических лиц-участников строительства обратились в суд с заявлениями о признании за ними права собственности на доли в праве собственности на незавершенный строительством многоквартирный жилой дом, в виде конкретных квартир и об исключении их требований в отношении данных квартир из реестра требований о передаче жилых помещений.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции заявления удовлетворены, за каждым из физических лиц признано право собственности на долю в праве общей долевой собственности на незавершенный строительством жилой дом, требования упомянутых граждан исключены из реестра требований о передаче жилых помещений.

Как усматривается из материалов дела, корпорация привлекала денежные средства граждан для строительства жилого дома.

Решением от 11.04.2011 корпорация признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее открыта процедура конкурсного производства.

Заявители по спору являются участниками строительства, что подтверждено договорами, предусматривающими передачу жилых помещений, которые будут созданы в будущем, поименованными договорами об участии в строительстве жилья, заключенными с корпорацией в 2003 – 2009 годах, и последующими договорами об уступке требований. Договоры об участии в строительстве

жилья совершены не по правилам Закона об участии в долевом строительстве. Они не прошли государственную регистрацию.

Жилой дом не был построен корпорацией.

Требования физических лиц к корпорации о передаче квартир включены в реестр требований о передаче жилых помещений вступившими в законную силу судебными актами.

Суд округа отклонил за недоказанностью возражения других участников строительства о наличии правоприязаний иных лиц в отношении спорных квартир, а также о наложении границ некоторых жилых помещений в результате разработки проектной документации новым застройщиком.

Однако судами не учтено следующее.

Между заявителями по обособленному спору и корпорацией возникли основанные на договорах обязательственные правоотношения, в силу которых корпорация (должник) обязалась совершить в пользу граждан (кредиторов) определенное действие, а именно, передать им имущество в собственность (подпункт 1 пункта 1 статьи 8, пункты 1 и 2 статьи 307 ГК РФ).

В случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность кредитору последний вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях (статья 398 Гражданского кодекса).

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 26 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», при отсутствии у должника индивидуально-определенной вещи, которая подлежит передаче кредитору, кредитор не вправе требовать ее отобрания у должника и передачи в соответствии с условиями договора.

Эти разъяснения согласуются со специальными положениями пункта 8 статьи 201.11 Закона о банкротстве, согласно которым необходимым условием признания за участником строительства права собственности на квартиру, подлежащую передаче по договору, является завершение строительства и получение должником в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, то есть фактическое создание квартиры как индивидуально-определенной вещи, которая может являться объектом гражданского оборота.

В рассматриваемом случае строительство жилого дома не завершено, в натуре квартиры как оборотоспособные объекты не существуют.

При таких обстоятельствах, право собственности на «доли ... в виде квартир» не могло быть признано судами. Судебная коллегия не может согласиться и с выводами судов о возникновении общей долевой собственности на незавершенный строительством жилой дом.

Статьей 130 ГК РФ объекты незавершенного строительства, действительно, отнесены к объектам недвижимого имущества. Вместе с тем основания возникновения (приобретения) права собственности на них, в том числе права общей долевой собственности, определены иными положениями закона – статьями 218 и 244 ГК РФ.

Наличие таких оснований заявители по спору, являющиеся покупателями по договору купли-продажи квартиры как будущей вещи, не подтвердили. Норма, содержащаяся в абзаце первом пункта 1 статьи 218 ГК РФ, на которую сослался суд округа, не регулирует спорные отношения о правах покупателя квартиры на объект незавершенного строительства.

Ввиду того, что жилой дом не достроен, при этом ни законом, ни условиями договоров не предусмотрено возникновение общей долевой собственности на незавершенное строительством здание, заявления участников строительства не подлежали удовлетворению.

Судами установлено, что Министерство строительства области по результатам конкурсного отбора поручило обществу завершить строительство жилого дома как проблемного объекта. Министерство заключило с обществом соглашение о сотрудничестве от 23.05.2016.

Обращение граждан в суд с заявлением к корпорации о признании права собственности, как следует из пояснений участников строительства и их представителей, данных в судебном заседании судебной коллегии, преследовало цель создания гарантий того, что в случае завершения строительства жилого дома любым способом, в том числе силами общества, им будут предоставлены жилые помещения в данном доме.

Установленные гражданским законодательством способы защиты права от совершаемых нарушений должны применяться с учетом характера таких нарушений. Полагая, что наделение общества правами застройщика является неправомерным, либо что такое наделение, по сути, означает

перевод на последнего обязательств перед всеми участниками строительства по передаче оплаченных ими квартир после завершения строительства жилого дома и должно сопровождаться переоформлением обществом договоров, ранее заключенных корпорацией с гражданами, заявители по настоящему обособленному спору не лишены права обратиться в суд с надлежащим требованием к надлежащему ответчику. Исходя из тех оснований заявлений (пункт 5 части 2 статьи 125, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ), которые приводили граждане - участники строительства при обращении в суд, в рамках настоящего обособленного спора их требования к корпорации о признании права собственности не могли быть переквалифицированы и рассмотрены судами как требования иного характера.

[Определение ВС РФ от 05.09.2019 № 305-ЭС18-17113\(4\)](#)

При рассмотрении заявления о признании недействительной сделкой платежа по погашению кредитного договора в рамках банкротства банка в дополнение к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве (оказание предпочтения ответчику по сравнению с иными кредиторами), истец должен доказать выход сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности банка (о таком могут свидетельствовать досрочное погашение кредита путем внутрибанковской проводки, наличие скрытой картотеки неисполненных платежных поручений иных клиентов банка).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными банковских операций по погашению компанией кредитной задолженности перед банком на общую сумму 206 278 630,14 руб., применении последствий недействительности операций.

Судами трех инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Как установлено судами, между банком и компанией (заемщиком) заключены договоры кредитной линии от 07.08.2015 на сумму 140 000 000 руб. на срок до 31.12.2018, а также от 01.06.2016 на сумму 150 000 000 руб. на срок до 31.12.2018.

В период с 03.07.2017 по 06.07.2017 с открытого в банке счета компании в пользу банка произведено списание денежных средств в целях погашения задолженности по кредитным договорам на сумму 206 278 630,14 руб.

Приказом ЦБ РФ от 07.07.2017 у должника отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация.

Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суды указали на отсутствие доказательств оказания предпочтения компании перед другими кредиторами должника (наличия на момент совершения оспариваемых сделок неисполненных в срок распоряжений иных клиентов банка).

Установив, что направленные на погашение задолженности по кредиту денежные средства переведены на счет компании, являющейся застройщиком, со счетов иных клиентов банка во исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, суды пришли к выводу о совершении сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Между тем судами не учтено следующее.

Периоды подозрительности и предпочтительности в делах о банкротстве кредитных организаций исчисляются с даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией (пункт 7 статьи 61.9, пункт 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

Спорные сделки совершены в течение месяца до назначения временной администрации банка.

По смыслу пункта 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве в случае оспаривания на основании статьи 61.3 данного закона сделок по списанию кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой организации в счет погашения задолженности клиента перед кредитной организацией бремя доказывания выхода сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации лежит на истце (конкурсном управляющем), что (в отличие от общих правил об оспаривании сделок – пункт 2 статьи 61.4 Закона), по сути, означает наличие презумпции совершения кредитной организацией подобного рода сделок в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Следовательно, в дополнение к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве (оказание предпочтения ответчику по сравнению с иными кредиторами), истец должен доказать выход сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности банка.

В обоснование заявления конкурсный управляющий обращал внимание на то, что погашение кредита произведено компанией досрочно посредством внутрибанковских проводок при наличии скрытой картотеки неисполненных платежных поручений иных клиентов банка; с 30.06.2017 банк отключен от системы электронных платежей, с указанной даты началось формирование картотеки неисполненных платежных поручений клиентов должника, которая впоследствии только нарастала.

Кроме этого, при рассмотрении настоящего обособленного спора конкурсный управляющий ссылался на наличие иных принятых по настоящему делу судебных актов о признании недействительными банковских операций, совершенных в тот же период в аналогичной ситуации. Так, в рамках другого обособленного спора установлено, что по состоянию на 03.07.2017 в банке имелась скрытая картотека неоплаченных платежных документов.

В рассматриваемом же случае при схожих обстоятельствах совершения в тот же период банковских операций суд пришел к противоположному выводу.

[Определение ВС РФ от 05.09.2019 № 305-ЭС14-7512 \(24\)](#)

При рассмотрении требований участника строительства к застройщику, заявленных после закрытия реестра последнего, по мотиву пропуска срока на предъявление требований в связи с неуведомлением управляющим такого кредитора об открытии процедуры конкурсного производства, судам надлежит, изучив фактические обстоятельства, установить наличие либо отсутствие действительного материально-правового интереса такого кредитора, а также изучить причины беспечного поведения участника строительства, не интересовавшегося процессом строительства, откладывая предъявление требований на неразумно долгий срок, оценить на предмет добросовестности осведомленность участника о процедуре банкротства с учетом выкупа таким участником иных требований к застройщику уже в процессе конкурсного производства.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника судами трех инстанций включено в третью очередь реестра требований кредиторов денежное требование участника строительства Караяни В.И. в размере 125 244 458,41 руб., в реестр включены также сведения о жилых помещениях, являющихся предметом договоров о передаче жилых помещений.

Как установлено судами, 27.05.2004 между Караяни В.И. (инвестором) и должником (застройщиком) заключены четыре договора об инвестировании строительства жилого дома.

Между Хадисовым К.В. (цедентом, инвестором) и Караяни В.И. (цессионарием) заключен договор уступки прав требования (цессии) от 28.10.2016, в соответствии с которым цедент уступает, а цессионарий принимает права (требования) в полном объеме к должнику из двух договоров от 20.12.2004 об инвестировании строительства указанного жилого дома, заключенных между Хадисовым К.В. и должником.

Сведения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства (решение от 14.02.2013) опубликованы конкурсным управляющим 22.02.2013, реестр закрыт 21.04.2013.

Требования Караяни В.И. направлены посредством почтовой связи из Молдовы 05.11.2016 (письмо ДГУП «Бендерская почта» от 23.04.2018), поступило в суд 08.05.2018.

Принимая требования к рассмотрению, суды исходили из того, что уведомление Караяни В.И. о введении в отношении должника процедуры банкротства направлено конкурсным управляющим только 10.07.2018, то есть после поступления требований Караяни В.И. в суд, в связи чем сочли срок предъявления не пропущенным. Требования признаны судами обоснованными.

Между тем судами не учтено следующее.

Обращаясь с настоящим заявлением, Караяни В.И. фактически ссылался на неуведомление его конкурсным управляющим об открытии в отношении должника конкурсного производства и в связи с этим невозможность своевременного предъявления им требований, вытекающих из спорных договоров.

Специальные правила о банкротстве застройщиков направлены на обеспечение приоритетной защиты граждан – участников строительства как непрофессиональных инвесторов. Исходя из этого судебной практикой применительно к ранее действовавшему законодательному регулированию сформирована правовая позиция о начале течения срока предъявления требования такими кредиторами, который исчисляется не ранее даты направления им указанного уведомления временным или конкурсным управляющим.

При применении данного подхода наряду с иными обстоятельствами следует принимать во внимание, что покупка жилого помещения по договору долевого участия изначально сопряжена с определенными рисками для его будущего владельца. В связи с этим предполагается, что последний, вступая в данные правоотношения, действует разумно и осмотрительно, проявляет достаточную степень заботливости (по меньшей мере, интересуется ходом строительства) и не может в отсутствие к тому уважительных причин на неопределенно долгий срок откладывать предъявление требования, нарушая тем самым права иных участников строительства на удовлетворение их требований (создание ЖСК, привлечение нового застройщика, реализация объекта незавершенного строительства и т.п.).

В рассматриваемом случае, Караяни В.И., вложив в 2004 году значительные денежные средства в строительство спорного объекта с намерением выкупить несколько квартир, впоследствии должной заинтересованности в реализации инвестиционного проекта, срок окончания которого по условиям договоров истек в 2007 году, не проявлял.

Причины столь беспечного поведения Караяни В.И. не раскрыл.

Более того, впоследствии по договору уступки Караяни В.И. приобретает дополнительные права требования из инвестиционных договоров на строительство жилого дома по тому же адресу, несмотря на то, что должник свыше трёх лет находится в процедуре конкурсного производства.

При таких обстоятельствах судам следовало исследовать вопрос добросовестности ссылок Караяни В.И. на отсутствие у него информации о банкротстве застройщика (пункт 3 статьи 1, статья 10 ГК РФ).

Нетипичное для данной сферы правоотношений поведение Караяни В.И. оценки со стороны судов не получило.

Обоснованность требования Караяни В.И. по существу судами также не проверена (пункт 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). Суды лишь констатировали внесение денежных средств по квитанции к приходно-кассовому ордеру и отсутствие спора в этой части.

При новом рассмотрении суду следует учесть доводы конкурсного управляющего об окончании расчетов с участниками строительства, а также выяснить действительный материально-правовой интерес Караяни В.И. (денежное требование или требование о передаче жилых помещений).

[Определение ВС РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС18-15765](#)

Заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, поданное и принятое к производству до завершения/прекращения процедуры банкротства должника, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве должника, а не в рамках общеискового производства. Последующее завершение дела о банкротстве и внесение записи об исключении должника из ЕГРЮЛ не препятствует рассмотрению такого заявления по существу, учитывая, что контролирующие должника лица правоспособность сохранили.

Прекращение производства по такому заявлению при указанных обстоятельствах фактически приводит к ограничению в праве на судебную защиту, что недопустимо.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника конкурсный кредитор – общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в размере 259 652 870,36 руб.

Суд округа оставил в силе определение суда первой инстанции о прекращении производства по спору.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, решением суда от 25.04.2017 должник признан банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Общество 19.10.2017 направило в суд заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, которое принято к производству 10.11.2017.

Определением суда от 17.11.2017 конкурсное производство завершено, в ЕГРЮЛ 09.04.2018 внесены сведения о прекращении деятельности должника в связи с его ликвидацией.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции о том, что с момента завершения конкурсного производства рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве невозможно.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 266) Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Согласно новому законодательному регулированию конкурсные кредиторы вправе обратиться с заявлением о привлечении лица к субсидиарной ответственности в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве в порядке искового производства (статьи 61.14, 61.19, 61.20 Закона о банкротстве).

Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве осуществляется в случае, если после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 61.14 Закона о банкротстве и требования которого не были удовлетворены в полном объеме, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 61.11 настоящего Федерального закона (пункт 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве).

Общество обратилось с заявлением о привлечении к ответственности контролирующих лиц менее чем через полгода после признания должника банкротом, заявление принято судом к рассмотрению до завершения процедуры конкурсного производства.

При таких обстоятельствах последующее завершение дела о банкротстве и внесение записи об исключении должника из ЕГРЮЛ не препятствовало рассмотрению данного заявления по существу, учитывая, что контролирующие должника лица правоспособность сохранили.

Прекращение производства по настоящему заявлению фактически привело к ограничению в праве на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), что недопустимо.

[Определение ВС РФ от 12.09.2019 № 309-ЭС17-10562 \(2\)](#)

При исполнении одним из солидарных должников по договору поручительства требований кредитора, из реестра требований другого должника подлежат исключению требования такого кредитора в части исполненного (в размере регрессного требования) за вычетом доли самого исполнившего солидарного должника.

Правопреемником кредитора в реестре требований кредиторов указанного должника становится исполнивший солидарный должник.

В рамках дела о банкротстве Мешалкина В.Я. (далее также - должник) общество «РосИнКапитал» обратилось в суд с заявлением об исключении из реестра требований кредиторов должника требований в размере 53 456 083,10 руб.

Иванов О.Г. обратился с заявлением о замене общества «РосИнКапитал» по требованию в указанном размере на правопреемника - Иванова О.Г.

Заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявления общества «РосИнКапитал» и Иванова О.Г. удовлетворены частично: из реестра исключено требование общества «РосИнКапитал» в части 9 712 085,07 руб. основного долга и 3 651 935,58 руб. неустойки; в оставшейся части по требованию общества «РосИнКапитал» в реестре произведена замена кредитора на правопреемника - Иванова О.Г.

Постановлением суда округа от 20.02.2019 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций изменены: из реестра исключено требование общества «РосИнКапитал» в части 19 424 170,15 руб. основного долга и 7 303 871,40 руб. неустойки. В оставшейся части по требованию общества «РосИнКапитал» в реестре произведена замена кредитора на правопреемника - Иванова О.Г.

Как установлено судами, определением арбитражного суда от 27.03.2017 в реестр включено требование общества «РосИнКапитал» в размере 38 848 340,30 руб. основного долга и 14 607 742,8 руб. неустойки, составляющих задолженность Мешалкина В.Я. как поручителя за общество «Титан» (лизингополучателя) по заключенным последним с обществом «Сбербанк Лизинг Норд» (лизингодателем) договорам от 17.06.2011 и от 29.07.2011 (далее – договоры лизинга).

Лизингодатель по соглашениям от 30.07.2015 и 05.08.2015 о замене сторон по договорам лизинга передал обществу «РосИнКапитал» право собственности на предметы лизинга, а также право требования задолженности в размере 53 456 083,10 руб.

В обеспечение исполнения обязательств по договорам лизинга заключены четыре договора поручительства с должником, Мезяевым С.Н., Казаковым А.Н. и Ивановым О.Г.

Впоследствии (13.02.2018) общество «РосИнКапитал» и должник подписали соглашение о расторжении договоров поручительства к договорам лизинга.

Иванов О.Г. признан банкротом (дело № А76-28565/2015), в рамках дела о его банкротстве определением от 14.07.2017 в третью очередь реестра включено требование общества «РосИнКапитал» по договорам лизинга в размере 53 456 083,10 руб., определением суда от 21.03.2018 требования общества «РосИнКапитал» признаны удовлетворенными в полном объеме.

Погашение Ивановым О.Г. задолженности по договорам лизинга за общество «Титан» послужило причиной для подачи настоящих заявлений в арбитражный суд.

Рассматривая заявления, суды первой и апелляционной инстанций, исходя из количества поручившихся за исполнение обязательств общества «Титан» по договорам лизинга, определили, что объем перешедшего к Иванову О.Г. права регрессного требования за вычетом его доли составляет $\frac{3}{4}$.

Действия по расторжению договора поручительства между обществом «РосИнКапитал» и Мешалкиным В.Я. расценены судами как злоупотребление правом, поскольку совершены в ситуации корпоративного конфликта между Мешалкиным В.Я. и Ивановым О.Г. с целью недопущения участия последнего как конкурсного кредитора в деле о банкротстве должника.

Изменяя судебные акты, суд округа указал, что поскольку общество «РосИнКапитал» предъявило требование о взыскании задолженности только к обществу «Титан», Мешалкину В.Я. и Иванову О.Г., а поручительства Мезяева С.Н. и Казакова А.Н. прекращены за истечением предусмотренного в договорах срока, объем прав, перешедших к Иванову О.Г. как сопоручителю, составляет $\frac{1}{2}$.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Суд округа исходил из того, что общество «РосИнКапитал» не реализовало свои права как кредитора по обязательству из договоров лизинга в отношении Мезяева С.Н. и Казакова А.Н., в связи с чем их доли подлежат распределению на оставшихся поручителей.

Согласно статье 324 ГК РФ солидарный должник не может ссылаться в качестве возражения на требование кредитора на то обстоятельство, что кредитор отказался от иска к другому солидарному должнику или простил ему долг. Вне зависимости от этих действий кредитора должник, исполнивший солидарную обязанность, получает регрессное требование, в том числе и к должнику, в отношении которого кредитор отказался от иска или которому он простил долг (пункт 52 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

В противном случае нарушались бы разумные правовые ожидания поручителя, который при выдаче совместного обеспечения рассчитывал на возможность предъявления регрессных требований к остальным поручителям в случае исполнения им обязательств перед кредитором.

Таким образом, непредъявление обществом «РосИнКапитал» требований к Мезяеву С.Н. и Казакову А.Н. не влияет на объем регресса Иванова О.Г. к сопоручителям. Вывод суда округа в этой части ошибочен.

В соответствии со сложившейся судебной практикой аффилированность лиц, предоставивших поручительство, предполагает его совместный характер (определение ВС РФ от 04.10.2018 № 305-ЭС18-9321).

Сторонами не оспаривается, что предоставление поручителями обеспечения обусловлено их связанностью с обществом «Титан» как лизингополучателем по договорам лизинга.

Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению к кредитору. В случае исполнения одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абзац четвертый статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы регулируются положениями пункта 2 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого.

Следовательно, Иванов О.Г., исполнив обязательство перед кредитором в полном объеме, по общему правилу, вправе рассчитывать на получение с Мешалкина В.Я. одной четвертой от суммы долга в порядке регресса.

Иное распределение долей между солидарными должниками может вытекать из их отношений (пункт 2 статьи 325 ГК РФ).

Так, судами установлено наличие корпоративного конфликта между Мешалкиным В.Я. и Ивановым О.Г.

Этим, в частности, можно объяснить расторжение договора поручительства между должником и обществом «РосИнКапитал» после того, как Иванов О.Г. оплатил задолженность. Такие действия расценены судами как злоупотребление правом (статья 10 ГК РФ), направленное на причинение вреда Иванову О.Г. и недопущения последнего к участию в деле о банкротстве Мешалкина В.Я.

Кроме этого, вступившим в законную силу судебным актом установлено, что Мешалкин В.Я. являлся контролирующим общество «РосИнКапитал» лицом. Из этого следует, что бездействие упомянутого кредитора по реализации прав из договоров лизинга в отношении Мезяева С.Н. и Казакова А.Н. фактически исходит от Мешалкина В.Я.

Подобное поведение, по сути, свидетельствует о том, что во внутренних отношениях сопоручителей (солидарных должников) Мешалкин В.Я. противопоставляет Иванову О.Г. не только свои интересы, но и интересы Мезяева С.Н. с Казаковым А.Н., а потому при регрессе доли последних подлежат распределению на должника.

[Определение ВС РФ от 23.09.2019 № 306-ЭС18-6320 \(2\)](#)³

Для разрешения спора о признании недействительным договора поручительства судам необходимо определить мотивы предоставления обеспечения за должника, то есть реальные причины, побудившие поручителя-акционера банка принять на себя солидарное кредитное обязательство. Таковыми причинами могли быть:

- наличие аффилированности между должником и поручителем (родственные, корпоративные и иные связи);
- не связанный с аффилированностью собственный экономический интерес поручителя в предоставлении кредита должнику;
- номинальный статус должника в качестве заемщика, при этом реальным получателем денежных средств выступал поручитель, что могло быть использовано сторонами, например, для искусственного обхода ограничений в кредитовании связанных с банком лиц и т.п.

При этом в случае недоказанности того, что интересы лиц, между которыми распределен капитал банка (как самостоятельных субъектов оборота) совпадают, обеспечение со стороны одного из акционеров банка служит своей основной цели - создает для банка и других его участников дополнительные гарантии исполнения обязательств должника.

В рамках дела о банкротстве Развеева В.Б. финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой договора поручительства от 27.03.2014, заключенного между банком и должником в обеспечение исполнения обязательств Васякина В.А. по договору о предоставлении кредита от 27.03.2014.

Судами апелляционной инстанции и округа заявление удовлетворено.

Как установлено судами, в соответствии с условиями кредитного договора Васякину В.А. предоставлены денежные средства в размере 80 932 000 руб. со сроком возврата 25.09.2014, за исполнение обязательств по возврату кредита поручился должник.

Развеев В.Б., его сын и дочь являлись акционерами банка (общее количество голосующих акций составляло 19,97%).

Определением суда от 23.01.2017 возбуждено дело о банкротстве должника, решением суда от 30.03.2017 Развеев В.Б. признан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина.

В обоснование настоящего заявления финансовый управляющий имуществом, ссылаясь на статью 10 ГК РФ, указывал, что совершение оспариваемой сделки повлекло дополнительные обязательства для должника во вред интересам его кредиторов.

³ См. также [Определение ВС РФ от 23.09.2019 № 306-ЭС18-6320 \(3\)](#)

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции указал на отсутствие доказательств злоупотребления правом при заключении договора поручительства, отметив, что должник неоднократно выступал поручителем Васякина В.А. по кредитным договорам.

Признавая договор поручительства недействительной сделкой, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из заинтересованности банка и должника, непринятия банком мер по взысканию задолженности по кредитному договору с Васякина В.А. и необоснованного предоставления отсрочки по кредиту. В связи с этим суд указал на отсутствие оснований для отнесения спорной сделки к совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности, а также отметил, что злоупотребление правом выразилось в выводе активов должника в пользу банка через механизм поручительства с целью причинения вреда кредиторам.

Между тем судами не учтено следующее.

Сделки поручительства и залога сами по себе обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу гарантирующего лица (поручителя или залогодателя). Вместе с тем совершение обеспечительных сделок может быть обусловлено наличием какой-либо связи между поручителем (залогодателем) и должником по основному обязательству.

Поэтому для разрешения настоящего спора о признании недействительным договора поручительства судам, помимо прочего, необходимо было определить мотивы предоставления должником обеспечения за Васякина В.А., то есть реальные причины, побудившие Развеева В.Б. принять на себя солидарное кредитное обязательство.

Таковыми причинами могли быть: - наличие аффилированности между Назаровым А.Ю. и Развеевым В.Б. (родственные, корпоративные и иные связи); - не связанный с аффилированностью собственный экономический интерес Развеева В.Б. в предоставлении кредита Васякину В.А.; - номинальный статус Васякина В.А. в качестве заемщика, при этом реальным получателем денежных средств выступал Развеев В.Б., что могло быть использовано сторонами, например, для искусственного обхода ограничений в кредитовании связанных с банком лиц и т.п.

В процессе рассмотрения дела банк приводил доводы и ссылался на доказательства, подтверждающие общий экономический интерес Васякина В.А. и Развеева В.Б. (ведение совместного бизнеса).

Указанным доводам оценка судами не давалась, наличие (отсутствие) связанности между заемщиком и поручителем не проверялось.

В соответствии со сложившейся судебной практикой в условиях аффилированности заимодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В противном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых связей позволяет создать подконтрольную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения доли требований независимых кредиторов при банкротстве участников группы лиц.

Однако в рассматриваемом случае Развеев В.Б. не являлся единственным либо мажоритарным участником банка, имевшим возможность координировать действия последнего, обладавшим полномочиями давать обязательные для исполнения указания и свободно перемещать активы в собственных целях без учета прав кредиторов подконтрольных организаций для создания мнимого долга поручителя перед контролируемым им заимодавцем в целях причинения вреда иным кредиторам поручителя на случай банкротства.

При недоказанности того, что интересы лиц, между которыми распределен капитал банка (как самостоятельных субъектов оборота) совпадают (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), обеспечение со стороны Развеева В.Б. служит своей основной цели - создает для банка и других его участников дополнительные гарантии исполнения обязательств Васякина В.А.

Таким образом, вопреки выводу судов сама по себе аффилированность Развеева В.Б. с банком в данном случае не влияет на разрешение вопроса о действительности (недействительности) поручительства.

Банк также обращал внимание на отсутствие у Развеева В.Б. к моменту совершения сделки (за два года и десять месяцев до принятия заявления о его банкротстве) признаков неплатежеспособности и просроченных обязательств, а также на неоднократное заключение должником аналогичных сделок. Данные доводы надлежущей судебной оценки также не получили.

Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079

1. Положения главы III.2 Закона о банкротстве не применимы в случае, если руководитель должника утратил контроль над должником ранее вступления указанной главы в силу.

2. Учитывая тот факт, что предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве и заявлений, рассматриваемых в соответствии с указанной статьей.

3. Презумпция вины руководителя должника при отсутствии документации должника не может быть применена в случае, когда передача документации арбитражному управляющему становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля директора. При изъятии документации должника правоохранительными органами возникает объективная невозможность исполнения руководителем обязанности по ее передаче арбитражному управляющему, что, в свою очередь, исключает возможность удовлетворения судом требования об исполнении руководителем в натуре обязанности, предусмотренной абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве.

4. Презумпция доведения должника до банкротства путем совершения невыгодной сделки должника может применяться только тогда, когда инициированная контролирующим лицом невыгодная сделка являлась существенно невыгодной, в том числе применительно к масштабам деятельности должника.

5. Сама по себе выдача должником поручительства за аффилированное лицо не может быть вменена контролирующему лицу в качестве основания для привлечения его к субсидиарной ответственности даже при условии, что размер обязательства, исполнение которого обеспечено поручительством, превышает размер активов должника. Это объясняется тем, что при кредитовании одного из участников группы лиц, как правило, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает (определение ВС РФ от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611). В то же время ссылка на поручительство как причину банкротства не может использоваться контролирующим лицом как условие, освобождающее его от ответственности, если такое контролирующее лицо осуществляло действия, например, по выводу активов поручителя, что в свою очередь снизило эффективность обеспечения.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Склярновой И.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на сумму 293 978 200,06 руб.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

Склярнова И.В., несмотря на наличие вступивших в законную силу судебных актов, обязывающих ее передать документацию конкурсному управляющему, а также соответствующих запросов управляющего, документацию не передала. Так, в частности, ответчиком не переданы документы по дебиторской задолженности на сумму 48 580 000 руб.; документы, подтверждающие наличие запасов, отраженных в бухгалтерском балансе, стоимостью 9 654 000 руб., а также документы на земельный участок, трансформаторную подстанцию и склад арочного типа.

Контроль над должником был утрачен Склярновой И.В. как директором в любом случае не позднее августа 2016 года, учитывая открытие в отношении должника конкурсного производства и передачи функций его руководителя к конкурсному управляющему (статьи 126 и 129 Закона о банкротстве). Таким образом, вменяемые ответчику действия по доведению должника до банкротства также не могли быть совершены после названного месяца.

1. В обозначенный период времени законодателем еще не была принята глава III.2 Закона о банкротстве, а отношения по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности регулировались, в первую очередь, положениями статьи 10 данного Закона (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ).

Следовательно, ссылка судов на положения статей 61.10 и 61.11 Закона о банкротстве являлась ошибочной, сделанной без учета того, что субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности (определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3) по делу № А22-941/2006).

2. Однако, учитывая тот факт, что предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ.

При этом как ранее, так и в настоящее время процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности был упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

3. При этом как ранее, так и в настоящее время действовала презумпция, согласно которой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя.

Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, о выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ). Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества.

Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов.

Однако, когда передача документации становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля директора, соответствующая презумпция применена быть не может. Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2019 № 306-ЭС19-2986, при изъятии документации должника правоохранительными органами возникает объективная невозможность исполнения руководителем обязанности по ее передаче арбитражному управляющему. Это, в свою очередь, исключает возможность удовлетворения судом требования об исполнении им в натуре обязанности, предусмотренной абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве.

Именно на наличие подобных объективных препятствий и ссылалась Складорова И.В. при рассмотрении настоящего обособленного спора. В частности, она обращала внимание, что в

материалах дела имеется ее запрос в УЭБ и ПК ГУ МВД по Московской области, а также ответ вышеуказанного органа, согласно которому полномочия ответчика как руководителя должника прекращены, в силу чего ему не может быть предоставлена информация о следственных действиях. Ответчик также обращал внимание, что в ходе изъятия документов следственными органами копии протокола об изъятии не выдавались.

Конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее полномочия руководителя должника и иных органов управления (пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве), для решения задач, возложенных на него этим Законом, имел возможность обратиться в правоохранительные органы с требованием о выдаче копий изъятых документов, а при отказе – просить содействия в получении документации у суда, рассматривающего дело о банкротстве, применительно к правилам части 4 статьи 66 АПК РФ. Однако соответствующие действия управляющим предприняты не были.

Вместо этого он, зная о совершении в отношении должника следственных действий (обыск с изъятием документов), направил заявление о привлечении Скляровой И.В. к субсидиарной ответственности. Равным образом Склярова И.В., зная о совершении правоохранительными органами следственных действий, в ответ на запросы управляющего о предоставлении документации не ссылаясь на ее изъятие, а заявила соответствующее возражение только в рамках настоящего обособленного спора. Судам надлежало исследовать причины такого поведения управляющего и ответчика, и оценить их действия на предмет разумности и добросовестности (статья 10 ГК РФ, пункт 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

4. Кроме того, в обоснование вывода о наличии оснований для удовлетворения иска суды сослались на то, что Скляровой И.В. были предприняты действия по сносу здания склада, приобретенного в 2011 году, а также заключена невыгодная сделка по аренде лифтов, в результате которой из активов должника выбыли денежные средства в размере 1 500 000 руб., то есть указали на иную презумпцию доведения до банкротства – совершение существенно невыгодной для должника сделки (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ).

Вместе с тем, суды, во-первых, не дали оценку возражениям ответчика о целесообразности и разумности действий по разрушению склада, который на момент его сноса по сведениям ответчика являлся ветхим. Во-вторых, суды не учли, что указанная презумпция совершения невыгодной сделки может применяться только тогда, когда инициированная контролирующим лицом невыгодная сделка являлась существенно невыгодной, в том числе применительно к масштабам деятельности должника. В частности, надлежало дать правовую оценку существенности произведенным ответчиком манипуляциям с конкурсной массой, а именно, сопоставить размер неудовлетворенных требований кредиторов с размером потерь от невыгодных сделок, например, от договора аренды лифтов.

5. Судебная коллегия также полагает необходимым обратить внимание и на следующее. Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

В настоящем случае Склярова И.В., являясь бывшим руководителем должника, при рассмотрении спора ссылаясь на то, что реальной причиной банкротства послужил невозврат кредитов обществом с ограниченной ответственностью «Спортивный мир Атеми», за которое поручился должник.

Сама по себе выдача должником поручительства за аффилированное лицо не может быть вменена контролирующему лицу в качестве основания для привлечения его к субсидиарной ответственности даже при условии, что размер обязательства, исполнение которого обеспечено поручительством, превышает размер активов должника. Это объясняется тем, что при кредитовании одного из участников группы лиц, как правило, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611). В то же время ссылка на поручительство как причину банкротства не может использоваться контролирующим лицом как условие, освобождающее его от ответственности,

если такое контролирующее лицо осуществляло действия, например, по выводу активов поручителя, что в свою очередь снизило эффективность обеспечения.

[Определение ВС РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600 \(5-8\)](#)

1. Неравноценность сделки сама по себе не свидетельствует о том, что лица, ее заключившие, обязаны возместить убытки, тем более принимая во внимание, что стандарт доказывания по искам (статья 53.1 ГК РФ) о взыскании убытков с лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (ясные и убедительные доказательства), отличается от соответствующего стандарта по спорам о признании недействительными сделок по специальным основаниям законодательства о банкротстве (баланс вероятностей). В таком случае судам надлежит устанавливать наличие убытков от спорной сделки на общих основаниях.

2. При рассмотрении заявления о возмещении убытков связанных с заключением недействительного договора аренды помещений должника по мотиву неравноценности встречного предоставления судам надлежит выяснить, являлась ли необходимой и возможной сдача в аренду спорного здания по рыночной ставке в условиях неопределенности относительно дальнейшей юридической судьбы объекта недвижимости, представлялся ли разумным и в принципе возможным поиск арендатора, готового инвестировать денежные средства в эксплуатацию помещения должника.

В рамках дела о банкротстве должника Ворст В.Н., Деревенец В.А., Попов А.А. и ЗАО «Клиника» обратились с заявлением о взыскании с Мельниковой Ю.А., Ботвинникова М.В. и Климова А.С. 501 410 814 руб. убытков в солидарном порядке.

Судами трех инстанций заявление удовлетворено.

В период рассмотрения дела о банкротстве между должником в лице конкурсного управляющего Мочалина Р.В. (арендодателем) и обществом с ограниченной ответственностью «УМХЦ» (арендатором) был заключен ряд договоров аренды помещений в здании медицинского центра общей площадью 8 755,40 кв.м.

Последний из договоров определением от 16.02.2018 по настоящему делу был признан недействительным в качестве подозрительной неравноценной сделки, поскольку предусматривал ежемесячную плату за помещения в размере 60 000 руб.

Полагая, что данные невыгодные сделки, предоставляющие арендатору возможность по заниженной цене пользоваться зданием медицинского центра, заключены по инициативе и под контролем ответчиков, истцы обратились в суд с настоящим заявлением о возмещении убытков.

Разрешая спор, суды установили, что в уставном капитале должника истцам Ворсту В.Н., Деревенцу В.А. и Попову А.А. принадлежат доли по 10 % каждому, Ботвинникову М.В. и Мельниковой Ю.А. – по 20 % каждому, самому обществу принадлежит 30 % в уставном капитале.

Суды также указали, что сторона ответчиков имеет не только корпоративный контроль, но и контроль в деле о банкротстве в качестве кредиторов. Так, ранее акционерное общество «Гранд-Строй» являлось мажоритарным залоговым кредитором, обладающим 79 % голосов на собрании. Его ликвидатором являлся Климов А.С. Это общество зарегистрировано по тому же адресу, как и общество с ограниченной ответственностью «Каприн», единственным участником и руководителем которого является Ботвинников М.В.

Мельникова Ю.А. на основании доверенности от 14.06.2013 являлась представителем общества «Гранд-Строй», уполномоченным вести переговоры по вопросам уставной деятельности общества.

Впоследствии общество «Гранд-Строй» уступило свои требования к должнику цессионариям – Климову А.С. и Ботвинникову М.В., которые далее уступили эти права в пользу общества с ограниченной ответственностью «РИН», участником которого с долей участия в размере 50 % уставного капитала является Климов А.С.

Делая вывод, что совершение спорных невыгодных сделок было инициировано ответчиками, суды отметили, что заключение признанного недействительным договора аренды от 01.07.2017 было одобрено залоговым кредитором – АО «Гранд-Строй» в лице ликвидатора Климова А.С.

От имени ООО «УМХЦ» договор аренды был подписан Ботвинниковой А.М., являющейся дочерью Ботвинникова М.В. и участником ООО «УМХЦ» с долей 50 %, при том, что оставшаяся 50 % доля принадлежит Мельниковой Ю.А.

Таким образом, сославшись на положения статей 10, 15, 53, 1064 ГК РФ, суды заключили, что ответчики являются группой заинтересованных лиц, имеющих фактическую возможность определять действия должника и заставивших его передать арендатору здание медицинского центра в пользование по заниженной цене, чем фактически причинили должнику убытки, которые подлежат возмещению, в том числе за их счет. При таких условиях суды удовлетворили заявленные требования.

Между тем судами не учтено следующее.

1. Выводы судов по существу основаны на предположении, согласно которому признание недействительным договора аренды здания по мотиву неравноценности само по себе влечет вывод о наличии у должника убытков в период аренды. Поэтому судами в рамках настоящего обособленного спора исследовался лишь вопрос соучастия, а именно, с кем совместно действовал арбитражный управляющий, передавая имущество в пользование по невыгодной ставке, а точнее, кто из лиц, имевших возможность оказывать влияние на фигуру должника, получил выгоду от спорной сделки.

Вместе с тем, ссылаясь на определение от 16.02.2018 относительно размера рыночной ставки аренды здания медицинского центра, суды не учли, что по указанному вопросу в рамках настоящего дела о банкротстве имеются вступившие в законную силу судебные акты с противоположными выводами.

Однако суды, делая вывод о причинении убытков от спорной сделки, содержание других конкурирующих судебных актов проигнорировали. В данной ситуации неравноценность сделки сама по себе не свидетельствовала о том, что лица, ее заключившие, обязаны возместить убытки, тем более принимая во внимание, что стандарт доказывания по искам (статья 53.1 ГК РФ) о взыскании убытков с лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (ясные и убедительные доказательства), отличается от соответствующего стандарта по спорам о признании недействительными сделок по специальным основаниям законодательства о банкротстве (баланс вероятностей).

В связи с изложенным судам надлежало устанавливать наличие убытков от спорной сделки на общих основаниях. Действительно, невозможно предположить, что рыночная ставка аренды здания медицинского центра в г. Москве площадью 8 755,40 кв.м может составлять 60 000 руб. в месяц. Такой размер арендной платы даже по внешним признакам сильно отклоняется от рыночного и является подозрительным. Вряд ли независимый участник оборота когда-либо сможет найти подобное предложение от неаффилированного с ним арендодателя на соответствующем товарном рынке. Однако по своей природе аренда коммерческого имущества предполагает возможность пользования им и извлечения дохода. В то же время суды не дали правовой оценки доводам ответчиков о том, что в период действия спорного договора коммерческая эксплуатация здания не представлялась возможной; несмотря на то, что здание как объект недвижимости было введено в эксплуатацию, оно не могло быть использовано для оказания медицинских услуг и ведения предпринимательской деятельности (медицинское оборудование не было смонтировано, не была получена разрешительная документация). В случае подтверждения данных доводов судам необходимо было определить, опосредовал ли договор от 01.07.2017 настоящие арендные отношения либо в действительности аффилированными по отношению к должнику лицами была инициирована передача имущества в пользу иного аффилированного лица для обеспечения его сохранности и уменьшения бремени несения текущих расходов по содержанию здания (пункт 2 статьи 616 Гражданского кодекса Российской Федерации).

2. Кроме того, суды не учли, что по смыслу правовой позиции, изложенной в определении ВС РФ от 29.08.2016 № 307-ЭС14-8417, эксплуатация принадлежащих должнику объектов после открытия в отношении него конкурсного производства допускается лишь в той мере, в которой это необходимо для подготовки имущества к его отчуждению посредством торгов. В связи с этим суды не определили, являлась ли необходимой и возможной сдача в аренду спорного здания по рыночной ставке в условиях неопределенности относительно дальнейшей юридической судьбы объекта недвижимости, представлялся ли разумным и в принципе возможным поиск арендатора, готового инвестировать денежные средства в эксплуатацию медицинского центра, если по итогам процедуры этот объект мог быть отчужден иному собственнику.

Сделки, договоры, обязательства

Определение ВС РФ от 24.09.2019 N 305-ЭС19-9109

Отсутствие в акте сверки информации о сумме долга заказчика и фиксация в нем отсутствия долга перед подрядчиком не является основанием для отказа в иске о взыскании стоимости выполненных работ, если они подтверждены доставленным заказчику до подписания такого акта сверки односторонним актом, на который заказчик не отреагировал. Акт сверки первичным учетным документом в отличие от акта сдачи-приемки работ не является и сам по себе не может подтверждать прекращение обязательства по оплате работ.

Из материалов дела следует, и это не опровергнуто судами, что истец известил ответчика о необходимости приемки работ, направив акт формы КС-2.

Указанное обстоятельство подтверждает исполнение подрядчиком обязанности по уведомлению заказчика о готовности к сдаче выполненных работ по договору.

В отсутствие доказательств мотивированного отказа от подписания акта формы КС-2 и справки формы КС-3, ответчик, возражая против иска, ссылался лишь на наличие акта сверки взаимных расчетов, подписанного сторонами и не содержащего сведений о наличии задолженности в сумме 3 504 632 руб. по акту.

Между тем, в соответствии с положениями ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", акт сверки первичным учетным документом в отличие от акта сдачи-приемки работ не является, сам по себе не может подтверждать прекращение обязательства по оплате работ.

Поскольку материалами дела подтверждается направление истцом акта формы КС-2, справки формы КС-3 заказчику, который по существу устранился от приемки работ и подписания названных документов, не представив мотивированного отказа, суды не дали должной оценки этим обстоятельствам и возможности применения статьи 753 Гражданского кодекса, предусматривающей составление одностороннего акта и защищающей интересы подрядчика, если заказчик необоснованно отказался от надлежащего оформления документов, удостоверяющих приемку (пункт 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 N 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда").

Кроме того, суды, удовлетворяя частично требование по иску о взыскании 291 180 руб. задолженности, исходили из того, что факт выполнения и передачи истцом работ подтвержден, поскольку соответствующий акт направлен ответчику 04.12.2016.

Однако акт формы КС-2 на сумму 291 180 руб., а также акт формы КС-2 на сумму 3 504 632 руб. были направлены истцом в адрес ответчика в один день, получены им, мотивированного отказа ни по одному из них заказчиком не составлено. Иной подход к оценке спорного акта на сумму 3 504 632 руб. судами не мотивирован и не может быть признан обоснованным.

Таким образом, выводы судов об отсутствии оснований для взыскания задолженности на основании оценки одного доказательства - акта сверки от 31.12.2016 - при наличии уведомления заказчика подрядчиком о необходимости приемки работ, направления соответствующего акта формы КС-2 и отсутствии мотивированного отказа от его подписания нельзя признать законными.

Определение ВС РФ от 19.09.2019 N 305-ЭС19-7706

Не являются тождественными иски, в которых требование о взыскании неустойки заявлено за разные периоды неисполнения обязательства.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у истца права требовать от ответчика уплаты неустойки и с выводами суда округа о тождественности требований по настоящему делу и делу N А40-185342/2016.

Согласно требованиям статей 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу статей 329, 330 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой. Неустойкой (пеней, штрафом) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 65 Постановления N 7, по смыслу статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ).

В данном случае вступившим в законную силу решением суда по делу N А40-185342/2016 установлен факт надлежащего оказания истцом услуг по договору за период с 01.09.2015 по 17.01.2016, а также неоплаты ответчиком оказанных услуг.

Обязательство по оплате оказанных услуг исполнено ответчиком в полном объеме 12.09.2017.

Следовательно, обязательство ответчика по оплате прекратилось 12.09.2017 и до этой даты истец вправе начислить неустойку, поэтому соответствующее требование последнего является правомерным.

Поскольку в настоящем деле истец заявил требование о взыскании неустойки за иной период, чем в деле N А40-185342/2016, выводы суда округа о тождественности исков являются ошибочными.

[Определение ВС РФ от 18.09.2019 N 308-ЭС19-8291](#)

При взыскании пени за имевший место до погашения основного долга период просрочки оплаты по государственному или муниципальному контракту согласно Закону №44-ФЗ применяемая для целей расчета ставка рефинансирования определяется по дате погашения основного долга, а не по дате принятия решения о взыскании начисленной за указанный период просрочки неустойки. Содержащееся в п. 38 Обзора судебной практики применения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) указание на применимость при расчете указанной неустойки ставки, действующей на момент принятия судом решения о взыскании неустойки, не распространяется на ситуацию, когда основной долг уже погашен, и касается случая, когда истец требует погашения не только неустойки, но и основного долга.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 65 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7 по смыслу ст. 330 ГК РФ истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ).

Согласно части 5 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (в редакции, действующей на момент заключения контракта, далее - Закон N 44-ФЗ) в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства. Такая пеня устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы.

Аналогичный порядок расчета неустойки установлен пунктом 9.2 контрактов.

По условиям пункта 3.2 контрактов заказчик обязался произвести плату за поставленный товар после поставки партии товара на основании подписанных сторонами товарной накладной и акта сдачи-приемки товара по мере поступления средств из источника финансирования путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика, но не позднее 31.12.2016.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 13.06.2017 по делу N А15-1046/2017, имеющим преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела, установлен факт надлежащего исполнения обществом обязательств по поставке товара в рамках контрактов, а также частичной оплаты учреждением поставленного товара.

В рамках настоящего дела судами установлено, что обязательства по оплате товара исполнены ответчиком 18.07.2017 в сумме 1 317 553 руб. 85 коп. и в сумме 2 959 733 руб. 70 коп., 29.12.2017 в сумме 6 904 818 руб. 54 коп. и 08.02.2018 в сумме 66 656 148 руб. 81 коп., то есть с нарушением срока.

Таким образом, с учетом того, что обязательства по оплате поставленного товара исполнены ответчиком 08.02.2018, суд первой инстанции при расчете неустойки обоснованно руководствовался ставками Центрального банка Российской Федерации, действовавшими на даты уплаты долга, а выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об исчислении размера неустойки исходя из ставки рефинансирования, действовавшей на дату принятия решения, являются ошибочными.

При этом разъяснения, содержащиеся в пункте 38 Обзора, на которые сослались апелляционный и окружной суды, не затрагивают ситуацию, когда спорное обязательство было исполнено.

[Определение ВС РФ от 17.09.2019 N 305-ЭС19-7159](#)

Заключение нового (замещающего) договора до расторжения первоначального не является основанием для отказа во взыскании убытков в виде конкретной разницы в стоимости товаров по правилам ст. 393.1 ГК РФ.

Тот факт, что в связи со срывом ответчиком поставки б/у вагонов он был вынужден искать альтернативных поставщиков и ввиду отсутствия на рынке предложений на продажу б/у вагонов заключил договор поставки на приобретение новых вагонов со схожими техническими характеристиками, сам по себе не препятствует взысканию убытков в виде конкретной ценовой разницы.

Но суд должен установить, мог ли истец купить сопоставимые товары и тем самым уменьшить размер убытков дешевле, чем он это сделал. Несмотря на то, что риски изменения цен на сопоставимые товары возлагаются на сторону, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора которой повлекло его досрочное прекращение, размер убытков должен быть определен с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Делая вывод об отсутствии оснований для взыскания реального ущерба в виде разницы стоимости вагонов по договорам поставки от 17.03.2017 и 19.10.2017, судом апелляционной инстанции и судом округа отмечено, что новый договор (замещающий) заключен истцом с другим поставщиком до расторжения первоначального договора, что не соответствует пункту 1 статьи 393.1 и пункту 1 статьи 524 ГК РФ, по смыслу которых замещающая сделка заключается взамен первоначальной и после расторжения первоначального договора.

Между тем, согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7, если кредитор заключил замещающую сделку взамен прекращенного договора, он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям замещающей сделки (пункт 1 статьи 393.1 ГК РФ).

Добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307, статья 393.1 ГК РФ). Должник вправе представить доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно и/или неразумно и, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению (пункт 1 статьи 404 ГК РФ). Например, должник вправе представлять доказательства чрезмерного несоответствия цены замещающей сделки текущей цене, определяемой на момент заключения названной сделки по правилам пункта 2 статьи 393.1 ГК РФ.

Пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 разъяснено, что кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценами в первоначальном договоре и такой замещающей сделке при условии прекращения впоследствии первоначального договора в связи с нарушением обязательства, которое вызвало заключение этой замещающей сделки.

Данный пункт постановления не учтен судами апелляционной и кассационной инстанций, хотя установлено и не оспаривается сторонами, что договор поставки от 17.03.2017 прекращен в связи с нарушением ответчиком обязательства по своевременной поставке товара истцу.

Кроме того, положения данных норм права содержат указание на сопоставимый товар, то есть товар, который должен быть близким по количественным, качественным и иным характеристикам по сравнению с товаром, предусмотренным расторгнутым договором, и приобретаться по разумной цене.

Как указывал истец, в связи со срывом ответчиком поставки вагонов он был вынужден искать альтернативных поставщиков и ввиду отсутствия на рынке предложений на продажу б/у вагонов заключил договор поставки на приобретение новых вагонов со схожими техническими характеристиками, которые могли эффективно использоваться для перевозки 12-метрового листового проката.

Это не противоречит пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7, согласно которому кредитором могут быть приобретены аналогичные товары или их заменители в той же или в иной местности и т.п.

Между тем при разрешении спора суду первой инстанции необходимо было учесть, что истцом в связи с отказом ответчика от исполнения договора поставки б/у вагонов были приобретены новые вагоны, стоимость которых значительно выше.

Обстоятельства того, что истец мог купить сопоставимые вагоны дешевле, чем он это сделал, и таким образом уменьшить размер убытков, судами не устанавливались.

Судами при разрешении спора должно было быть принято во внимание, что даже если риски изменения цен на сопоставимые товары возлагаются на сторону, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора которой повлекло его досрочное прекращение (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7), размер убытков должен быть определен с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Кроме того, пунктом 5.1 договора от 17.03.2017 предусмотрена ответственность поставщика в виде неустойки в случае нарушения сроков поставки товара.

Отказывая во взыскании неустойки полностью, суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд округа, пришел к выводу, что истец злоупотребил правом, искусственно создав и увеличив период просрочки, поскольку расторг договор поставки от 17.03.2017 только 29.12.2017.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 81 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7, непредъявление кредитором в течение длительного времени после наступления срока исполнения обязательства требования о взыскании основного долга само по себе не может расцениваться как содействие увеличению размера неустойки.

Из пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 следует, что заключение замещающей сделки до прекращения первоначального обязательства не влияет на обязанность должника по осуществлению исполнения в натуре и на обязанность кредитора по принятию такого исполнения.

Придя к выводу о злоупотреблении правом, суды апелляционной и кассационной инстанций не исследовали возможность ответчика исполнить свои обязательства по поставке вагонов до расторжения договора поставки, что лишило бы истца права требовать убытки в виде ценовой разницы по сделкам.

[Определение ВС РФ от 12.09.2019 N 309-ЭС17-10562\(2\)](#)

Непредъявление кредитором требований к сопоручителям не влияет на объем регресса исполнившего обязательство поручителя. В противном случае нарушались бы разумные правовые ожидания поручителя, который при выдаче совместного обеспечения рассчитывал на возможность предъявления регрессных требований к остальным поручителям в случае исполнения им обязательств перед кредитором.

Согласно статье 324 ГК РФ солидарный должник не может ссылаться в качестве возражения на требование кредитора на то обстоятельство, что кредитор отказался от иска к другому солидарному должнику или простил ему долг. Вне зависимости от этих действий кредитора должник, исполнивший солидарную обязанность, получает регрессное требование, в том числе и к должнику, в отношении которого кредитор отказался от иска или которому он простил долг (п. 52 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении").

В противном случае нарушались бы разумные правовые ожидания поручителя, который при выдаче совместного обеспечения рассчитывал на возможность предъявления регрессных требований к остальным поручителям в случае исполнения им обязательств перед кредитором.

Таким образом, непредъявление обществом "РосИнКапитал" требований к Месяеву С.Н. и Казакову А.Н. не влияет на объем регресса Иванова О.Г. к сопоручителям. Вывод суда округа в этой части ошибочен.

В соответствии со сложившейся судебной практикой аффилированность лиц, предоставивших поручительство, предполагает его совместный характер (определение ВС РФ от 04.10.2018 N 305-ЭС18-9321).

Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению к кредитору. В случае исполнения одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абз. 4 ст. 387 ГК РФ). При этом его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы регулируются положениями п. 2 ст. 325 ГК РФ о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого.

Данный правовой подход изложен в п. 27 постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством".

Следовательно, Иванов О.Г., исполнив обязательство перед кредитором в полном объеме, по общему правилу, вправе рассчитывать на получение с Мешалкина В.Я. одной четвертой от суммы долга в порядке регресса.

Иное распределение долей между солидарными должниками может вытекать из их отношений (п. 2 ст. 325 ГК РФ).

Так, судами установлено наличие корпоративного конфликта между Мешалкиным В.Я. и Ивановым О.Г.

Этим, в частности, можно объяснить расторжение договора поручительства между должником и обществом "РосИнКапитал" после того, как Иванов О.Г. оплатил задолженность. Такие действия расценены судами как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ), направленное на причинение вреда Иванову О.Г. и недопущения последнего к участию в деле о банкротстве Мешалкина В.Я.

Кроме этого, вступившим в законную силу судебным актом (определение от 30.05.2018) по делу N А76-22850/2016 установлено, что Мешалкин В.Я. являлся контролирующим общество "РосИнКапитал" лицом. Из этого следует, что бездействие упомянутого кредитора по реализации прав из договоров лизинга в отношении Месяева С.Н. и Казакова А.Н. фактически исходит от Мешалкина В.Я.

Подобное поведение, по сути, свидетельствует о том, что во внутренних отношениях сопоручителей (солидарных должников) Мешалкин В.Я. противопоставляет Иванову О.Г. не только свои интересы, но и интересы Месяева С.Н. с Казаковым А.Н., а потому при регрессе доли последних подлежат распределению на должника.

[Определение ВС РФ от 02.09.2019 N 306-ЭС19-11667](#)

В связи с абстрактным и безусловным характером вексельного обязательства по общему правилу при предъявлении требования об оплате векселя не требуется подтверждения оснований обязательства. В то же время сознательные действия векселедержателя, направленные на причинение ущерба должнику (например, осведомленность в момент приобретения векселя о недействительности или об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи векселя; получение векселя в результате обмана или кражи или осведомленность об этих обстоятельствах) освобождают лицо, обязанное по векселю, от платежа.

В связи с абстрактным и безусловным характером вексельного обязательства по общему правилу при предъявлении требования об оплате векселя не требуется подтверждения оснований обязательства. В то же время сознательные действия векселедержателя, направленные на причинение ущерба должнику (например, осведомленность в момент приобретения векселя о недействительности или об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи векселя; получение векселя в результате обмана или кражи или осведомленность об этих обстоятельствах) освобождают лицо, обязанное по

векселю, от платежа (п. 17 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341, п. 15 постановления Пленума ВС РФ N 33, Пленума ВАС РФ N 14 от 04.12.2000 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей").

Во избежание формирования несуществующей кредиторской задолженности при банкротстве эмитента, подлежит судебной проверке добросовестность векселедержателя, тем более, если по этому поводу заявлены возражения лиц, имеющих на это право в соответствии с п. 2 ст. 71 Закона о банкротстве. Указанным возражениям векселедержатель может противопоставить доводы и доказательства, подтверждающие, в частности, законность владения векселем; наличие обязательства, лежащего в основе выдачи векселя, либо неосведомленность в момент приобретения векселя об отсутствии такого обязательства.

[Определение ВС РФ от 19.09.2019 N 305-ЭС19-7706](#)

Недействительность договора, оформляющего оказание правовых услуг, не является основанием для признания недействительной доверенности на судебное представительство по делу, в отношении которого должны были оказываться правовые услуги.

Указав, что исковое заявление подписано лицом, не имеющим полномочий действовать от имени общества на дату его подачи, суд округа оставил исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 7 части 1 статьи 148 АПК РФ.

При этом суд исходил из того, что исковое заявление подписано 03.05.2018 представителем истца Зябликовым Н.А. и подано в Арбитражный суд города Москвы 08.05.2018, в то время как, соглашение на оказание юридических услуг по настоящему спору заключено между обществом и Зябликовым Н.А. лишь 06.08.2018, а подписанное 26.04.2018 соглашение между истцом и обществом с ограниченной ответственностью "Центр Правовых Инноваций" (далее - центр), учредителем которого являлся Зябликов Н.А., на оказание юридической помощи по настоящему спору, а также все выданные на основании данного соглашения поручения и доверенности, являются ничтожными, поскольку согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц правоспособность центра была прекращена 05.10.2015.

В силу части 4 статьи 59 АПК РФ дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций.

Согласно части 4 статьи 61 АПК РФ полномочия представителей организаций (за исключением руководителя) на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, в ином документе.

Доверенность от имени организации должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скреплена печатью организации (часть 5 статьи 61 АПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 125 АПК РФ исковое заявление подписывается истцом или его представителем.

Из материалов дела следует, что исковое заявление от имени общества подано и подписано Зябликовым Николаем Александровичем (далее - Зябликов Н.А.), действовавшим на основании доверенности от 12.09.2017 (далее - доверенность).

Доверенность подписана директором общества Семеновой Н.П., чья подпись заверена печатью указанной организации, и выдана сроком на три года.

Из содержания доверенности следует, что общество уполномочило Зябликова Н.А. представлять организацию во всех судебных учреждениях (в том числе и в арбитражных судах), на всех стадиях судебного процесса, со всеми правами и обязанностями, какие предоставлены законом Российской Федерации представителю, включая право на подписание и подачу искового заявления.

Доверенность не содержит сведений о том, что она выдана на основании соглашений, на которые сослался суд округа, и, кроме того, подписана ранее этих соглашений.

Таким образом, у суда округа не имелось оснований полагать, что Зябликов Н.А. не уполномочен на подписание искового заявления, поданного им от имени общества.

Исковая давность

Определение ВС РФ от 10.09.2019 N 305-ЭС19-11815

Принятие третейским судом дела к производству останавливает течение исковой давности. Если в последующем в приведении в исполнение решения третейского суда будет отказано, течение исковой давности продолжится с момента вступления в силу определения об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Рассмотрение спора судом, не имеющим компетенции, не может приводить к лишению конституционно значимого права на защиту нарушенных прав.

Срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права (п. 1 ст. 204 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности", в силу п. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, как в государственный суд, так и в третейский суд, если иск (заявление) был принят к производству.

Следовательно, рассматриваемый режим течения срока исковой давности распространяется и на ситуации обращения сторон в третейский суд за разрешением спора.

Такой подход соответствует и Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010, разработанным Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА), согласно статье 10.6 которых течение срока исковой давности приостанавливается совершением кредитором любого действия по возбуждению третейского разбирательства либо в рамках уже ведущегося разбирательства, которое по праву, регулирующему деятельность третейского суда, признается действием кредитора в защиту своего права против должника. Приостановление срока исковой давности длится до вынесения окончательного решения или до завершения разбирательства иным образом.

При этом, как указано в приведенной статье, в отсутствие регламента третейского разбирательства либо в отсутствие положений, устанавливающих точную дату начала третейского разбирательства, оно считается начатым в день, когда требование о вынесении решения по оспариваемому праву получено должником.

Пунктом 18 постановления N 43 разъяснено, что по смыслу ст. 204 ГК РФ начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается лишь в случаях оставления заявления без рассмотрения либо прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным абзацем вторым ст. 220 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, с момента вступления в силу соответствующего определения суда.

В случае прекращения производства по делу по указанным выше основаниям, если истекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев (п. 1 ст. 6, п. 3 ст. 204 ГК РФ).

Судебная коллегия полагает, что с учетом разъяснений, приведенных в пункте 17 постановления N 43, касающихся остановки течения исковой давности при обращении в третейский суд, рассмотревший впоследствии дело, и являющихся идентичными правилу остановки течения исковой давности для государственных судов, выводы, изложенные в пункте 18 постановления N 43, по аналогии могут быть распространены и на ситуации отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, когда такой отказ произведен со ссылкой на неарбитрабельность рассмотренного спора.

В данном случае в приведении решения в исполнение отказано ввиду признания третейского суда некомпетентным рассматривать спор по существу определением от 11.10.2017, представляющим собой окончательный процессуальный результат.

Принятие третейским судом дела к производству останавливает течение исковой давности. Время рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа, исходя из системного толкования ст. 236, 239, 240 АПК РФ и положений Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", также засчитывается в срок осуществления защиты нарушенного права. Если в последующем в приведении в исполнение решения третейского суда будет

отказано, течение исковой давности продолжится с момента вступления в силу определения об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда с учетом положений ст. 204 ГК РФ и разъяснений, данных в п. 18 постановления N 43.

Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 08.04.2010 N 456-О-О, от 09.11.2010 N 1469-О-О, от 21.11.2013 N 1756-О и от 20.03.2014 N 534-О отметил, что законодатель в пределах своих дискреционных полномочий вправе не только устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от целей правового регулирования и производить их дифференциацию при наличии к тому объективных и разумных оснований, но и определять порядок их течения во времени, с тем, чтобы обеспечить реальную возможность исковой защиты права, стабильность, определенность и предсказуемость правового статуса субъектов гражданских правоотношений.

Остановка течения исковой давности и возможность удлинения этого срока по правилам ст. 204 ГК РФ обеспечивают сохранение права на судебную защиту. Рассмотрение спора судом, не имеющим компетенции, не может приводить к лишению конституционно значимого права на защиту нарушенных прав.

Положениями п. 3 ч. 1 ст. 150, ч. 3 ст. 240 АПК РФ установлена последовательность действий, в соответствии с которыми рассмотрение дела третейским судом при отказе в приведение такого решения в исполнение не препятствует последующему рассмотрению дела государственным судом.

До окончания в арбитражном суде производства по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда у акционерного общества "Мостеплосетьстрой" не было оснований для последующего обращения в государственный суд с теми же требованиями.

Между тем, отказывая в удовлетворении иска по причине пропуска истцом срока исковой давности, суды не учли, что в рассматриваемом случае срок исковой давности с момента обращения в третейский суд и до момента вступления в законную силу определения об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не течет и не учитывается при определении трехлетнего срока исковой давности.

[Определение ВС РФ от 24.09.2019 N 305-ЭС18-8747](#)

Положение новой редакции п. 2 ст. 206 ГК РФ о возможном возобновлении течения истекшего срока исковой давности после признания должником в письменной форме суммы долга, вступившее в действие с 01.06.2015, применяется к правоотношениям, возникшим из договора заключенного до этой даты, если исковая давность на момент введения в действие Закона N 42-ФЗ не истекла.

Течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (статья 203 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце 2 пункта 20 Постановления N 43, к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом.

В соответствии с пунктом 21 Постановления N 43 перерыв течения срока исковой давности в связи с совершением действий, свидетельствующих о признании долга, может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения. Вместе с тем по истечении срока исковой давности течение исковой давности начинается заново, если должник или иное обязанное лицо признает свой долг в письменной форме (пункт 2 статьи 206 ГК РФ).

Положения новой редакции пункта 2 статьи 206 ГК РФ о возможном течении срока исковой давности заново после признания должником в письменной форме суммы долга, введены Законом N 42-ФЗ, вступившим в действие с 01.06.2015, и с учетом пункта 2 статьи 2 указанного закона применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу данного Федерального закона, если иное не предусмотрено данной статьей; по правоотношениям, возникшим до дня его вступления в силу, положения ГК РФ (в редакции названного закона) применяются к тем правам и

обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу Закона N 42-ФЗ, если иное не предусмотрено названной статьей.

При этом согласно п. 83 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7 положения ГК РФ в измененной Законом N 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией ГК РФ с учетом сложившейся практики ее применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

Названное разъяснение, основанное, прежде всего, на пункте 2 статьи 422 ГК РФ, направлено на обеспечение стабильности договоров, заключенных до соответствующего изменения гражданского законодательства: в отсутствие дополнительных волеизъявлений сторон о применении к их отношениям нового регулирования они подчиняются ранее действовавшей редакции ГК РФ. Вместе с тем, применительно к регулированию исковой давности это не исключает ни возможности заключения сторонами новых соглашений, подчиненных уже новому регулированию, ни права стороны в соответствии с законом и договором в одностороннем порядке своим волеизъявлением изменить режим своей обязанности в пользу другой стороны.

Поэтому, если сторона письменно в одностороннем порядке или в соглашении с другой стороной, подтвержденном в двустороннем документе, признает свой возникший из заключенного до 01.06.2015 договора долг, исковая давность по которому не истекла на момент введения в действие Закона N 42-ФЗ, однако уже истекла к моменту такого признания долга, то к отношениям сторон подлежит применению пункт 2 статьи 206 ГК РФ.

[Определение ВС РФ от 17.09.2019 N 303-ЭС19-7300](#)

Срок исковой давности по требованию о возмещении вреда, причиненного принятием государственными органами не соответствующих закону ненормативных правовых актов, решений, и совершением незаконных действий (бездействия), не течет в период рассмотрения арбитражным судом спора о законности соответствующих актов, решений, действий (бездействия).

Исходя из принципа равенства всех перед законом и судом, лицо, прибегнувшее к судебной защите нарушенных прав в порядке административного судопроизводства, не может быть поставлено в худшее положение в сравнении с ситуацией обращения в суд непосредственно с иском о возмещении вреда. Иное бы означало, что невозможность восстановления имущественной сферы такого лица обуславливается длительностью судебного разбирательства, осуществляемого в рамках административного судопроизводства, и (или) поведением самого публично-правового образования (его органов), не устранившего самостоятельно и в полном объеме допущенные нарушения прав и законных интересов лица, по заявлению которого соответствующие ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействия) в судебном порядке признаны недействительными (незаконными).

Из изложенного исходит и судебная практика, сформировавшаяся как в судах Российской Федерации, так и в международных судебных органах. Отказ в судебной защите лицу, изначально обращающемуся за признанием решений (действий) публичной власти незаконными, что является одним из критериев обоснованности иска о взыскании убытков и реализуется через принцип преюдиции, нарушает не только право на судебную защиту, но и разумные ожидания участников таких отношений, основанные на сложившейся судебной практике (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.04.2009 N 17372/09, от 27.04.2010 N 636/10, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2014 N ВАС-8924/14, определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2018 N 5-КГ18-134, постановление Европейского Суда по правам человека от 17.11.2015 по делу "Сэфэр Йылмаз и Мэрьем Йылмаз против Турции" N 611/12). В Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 N 145) наряду с вышеизложенной правовой позицией закрепляется правовой подход о возможности последовательного обращения за судебной защитой через сочетание административно-правовой и гражданско-правовой процедур (пункт 3).

Обращение к административному суду изначально, в целях признания актов, действий публичной власти незаконными, также является и реализацией "права на своего судью" как элемента права на суд, поскольку предполагает рассмотрение вопроса специализированным судьей по вопросам административного правосудия, следовательно, не может влечь санкцию в виде отказа в судебной защите по причине пропуска срока исковой давности.

Следовательно, в том случае, когда защита нарушенных прав потребовала использования со стороны заинтересованного лица сочетания нескольких способов защиты своего субъективного гражданского права (оспаривание правоприменительного акта и предъявление требования о возмещении вреда по основанию незаконности такого акта), это не может не учитываться при исчислении исковой давности.

Такая функция института исковой давности как защита ответчика в полной мере выполняется в случае рассмотрения в суде спора о законности ненормативного правового акта, решения, действий (бездействия) публично-правового образования, имея в виду, что уже в рамках рассмотрения этого спора публично-правовому образованию становится известно о нарушении им прав и законных интересов субъекта предпринимательской или иной экономической деятельности, ответчик не испытывает иллюзии от того, что конфликт исчерпан. В то время как противоположный подход к исчислению срока исковой давности в рассматриваемой ситуации, поддержанный судами, по существу означал бы извлечение публично-правовым образованием, как причинителем вреда, преимущества из своего незаконного поведения вопреки пункту 4 статьи 1 Гражданского кодекса.

Принимая во внимание изложенное, применительно к пункту 1 статьи 204 Гражданского кодекса срок исковой давности по требованию о возмещении вреда, причиненного принятием государственными органами не соответствующих закону ненормативных правовых актов, решений, и совершением незаконных действий (бездействия), не течет в период рассмотрения арбитражным судом спора о законности соответствующих актов, решений, действий (бездействия).

Как следует из материалов дела, заявление общества "УралАккумГрупп" о признании недействительным решения Находкинской таможни от 26.10.2014 об отказе в выпуске товаров поступило в Арбитражный суд Приморского края 28.01.2015.

Решение Арбитражного суда Приморского края от 09.06.2015 по делу N А51-1267/2015, которым названное решение Находкинской таможни признано недействительным, не обжаловано участвующими в деле лицами и, соответственно, вступило в законную силу 10.07.2015.

С учетом периода рассмотрения дела N А51-1267/2015, составившего не менее шести месяцев, обратившись 01.02.2018 в суд с иском о возмещении убытков, причиненных в период с 10.10.2014 по 05.12.2014, общество не пропустило срок исковой давности для защиты своего субъективного гражданского права на возмещение вреда, причиненного государством.

Корпоративное право

[Определение ВС РФ от 17.09.2019 N 305-ЭС19-8975](#)

Решение общего собрания акционеров, содержащее согласие на совершение сделок само по себе не является основанием для безусловного их исполнения единоличным исполнительным органом общества (далее – директором), который обладает неотъемлемой автономией в принятии непосредственных решений о совершении сделок.

Даже если бы такое решение общего собрания содержало согласие на совершение сделки, а в уставе содержалось указание на полномочия общего собрания одобрять такую сделку или давать директору указания по ее совершению, директор вправе не выполнять такие указания, если это принесет вред интересам общества. Наличие указаний общего собрания акционеров не освобождает директора от обязанности действовать добросовестно и разумно. При этом директор не может ссылаться на то, что он действовал во исполнение решения общего собрания, поскольку оценка в ходе управления обществом того, насколько те или иные действия выгодны для общества и не причинят ли они вреда, составляет часть его обязанностей. Директор не может избежать ответственности, передавая вопросы на рассмотрение общего собрания акционеров.

Тем более, не является препятствием ко взысканию с директора убытков тот факт, что решение, которым одобрено совершение сделки по внесению имущественного вклада, не оспорено.

Обращаясь в суд с иском, общество "КС-Холдинг" ссылалось на то, что в результате неразумных и недобросовестных действий ответчика, являвшегося генеральным директором общества "Капитал Ре", истец, передав имущество рыночной стоимостью 659 862 000 рублей, не получил в обществе "РГС Мед-Инвест" имущественные и корпоративные права, эквивалентные переданному активу.

Заявлением, поданным в порядке статьи 49 АПК, истец увеличил размер заявленных требований и изменил основания иска путем их дополнения, указанием на то, что Джения Д.В. в течение месяца после назначения генеральным директором подписал сделки по выводу денежных средств и иных активов истца почти на 2 000 000 000 рублей. Указанные изменения приняты судом.

Статьей 53.1 ГК РФ установлена ответственность лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В соответствии с абзацем третьим пункта 1, пунктом 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" (далее - постановление Пленума N 62) по делам о возмещении директором убытков истец обязан доказать наличие у юридического лица убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ), наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

В пунктах 2 и 3 постановления Пленума N 62 даны разъяснения относительно того, какие действия (бездействие) директора могут свидетельствовать о его недобросовестности и/или неразумности.

Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности того, что в результате действий Джения Д.В., совершившего в короткий срок ряд сделок, отчуждены в пользу третьих лиц ценные активы общества "Капитал Ре", в том числе в отсутствие эквивалентного встречного предоставления 100% доли уставного капитала общества "Медис", истцу причинены убытки.

Вместе с тем в решении суда первой инстанции отсутствуют выводы относительно того, какие действия ответчика свидетельствуют о недобросовестном и/или неразумном поведении Джения Д.В. при совершении сделок по внесению дополнительного вклада в уставный капитал общества "РГС Мед-Инвест" и тех, в результате которых, по утверждению истца, были выведены его активы на сумму 2 000 000 000 рублей; относительно наличия оснований для взыскания убытков в заявленном истцом размере.

Отменяя судебный акт, принятый судом первой инстанции, арбитражный апелляционный суд, исходил из недоказанности истцом совокупности обстоятельств, необходимых для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков. В обоснование своих выводов суд апелляционной инстанции сослался на то, что решением общего собрания акционеров ЗАО "Капитал Ре" от 01.08.2017 заключение сделки в виде внесения имущественный вклада обществу "РГС Мед-Инвест" в целях увеличения уставного капитала было согласовано и одобрено, что свидетельствовало о наличии воли и согласия на заключение соглашения о передачи 100% долей в ООО "Медис". В связи с чем, по мнению суда, подлежали отклонению ссылки истца на экономическую необоснованность заключенной сделки. Вместе с тем, арбитражным апелляционным судом не учтено то, что решения общего собрания акционеров, содержащие согласия на совершение сделок сами по себе не являются основанием для безусловного их исполнения единоличным исполнительным органом общества, который обладает неотъемлемой автономией в принятии непосредственных решений о совершении сделок (пункты 1 и 2 статьи 69 Федерального закона от 26.12.1995 "Об акционерных обществах" (далее - Закон об акционерных обществах)).

Следует отметить, что решение общего собрания акционеров не содержало указания совершить сделку. Более того, по общему правилу к компетенции общего собрания акционеров такие полномочия

не отнесены, иное может быть предусмотрено уставом непубличного общества (пункт 4 статьи 48 Закона об акционерных обществах).

Однако даже в этом случае лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания акционеров, если это принесет вред интересам общества, поскольку наличие указаний общего собрания акционеров не освобождает такое лицо от обязанности действовать добросовестно и разумно. При этом единоличный исполнительный орган не может ссылаться на то, что он действовал во исполнение решения общего собрания, поскольку оценка в ходе управления обществом насколько те или иные действия выгодны для общества и не причинят ли они вреда, составляет часть его обязанностей.

Это позволяет единоличному исполнительному органу избежать ответственности, передавая вопросы на рассмотрение общего собрания акционеров.

Согласно пункту 7 постановления Пленума N 62 не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

Как указывалось выше, в решении от 01.08.2017 акционеры не указали условия, на которых истцом вносился имущественный вклад в уставный капитал общества "РГС Мед-Инвест".

Судами не исследовались вопросы о разумности и добросовестности действий ответчика, направившего в общество "РГС Мед-Инвест" заявление о внесении дополнительного вклада в уставный капитал, с указанием на то, что в результате увеличения уставного капитала путем внесения имущества рыночной стоимостью 659 862 000 рублей доля истца должна составить 3,8957%, а ее номинальная стоимость 4 013 рублей, о соответствии их интересам общества "Капитал Ре".

Кроме того, ошибочными являются выводы суда апелляционной инстанции о том, что препятствует взысканию убытков тот факт, что не оспорено решение, которым одобрено совершение сделки по внесению имущественного вклада.

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Это означает, что в результате возмещения убытков хозяйственное общество должно быть поставлено в то положение, в котором оно находилось бы, если бы его право не было нарушено.

Вывод суда апелляционной инстанции о невозможности исследования обстоятельств, связанных с совершением ответчиком иных сделок по выводу имущества, как не связанных с основанием иска, сделан в противоречии с заявленными истцом требованиями.

Третейские суды

[Определение ВС РФ от 18.09.2019 N 307-ЭС19-7534](#)

Принятие третейским судом решения без учета отсутствия в материалах дела необходимых для правильного разрешения спора доказательств (государственной экспертизы, подтверждающей изменение объема и стоимости выполненных работ) свидетельствует о нарушении такого элемента публичного порядка РФ, как законность и обоснованность судебного акта, является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения.

При рассмотрении настоящего дела судом первой инстанции был установлен факт наличия бюджетных инвестиций в спорных правоотношениях.

Суд первой инстанции также указал на то, что с учетом установленного выше факта, соблюдая принципы бюджетной системы РФ, установленные в ст. 28, 34 и 38 Бюджетного кодекса (эффективность использования бюджетных средств, а также адресность и целевой характер бюджетных средств), участники инвестиционной программы в Соглашениях предусмотрели, что в случае изменения объемов, стоимости и сроков реализации программы необходимо получение положительного заключения государственной экспертизы на проектную документацию (в том числе сметную) и заключение дополнительного соглашения.

Также в Дополнительном соглашении указано, что изменение объема бюджетных ассигнований по объектам может быть осуществлено в случае получения заключений государственной экспертизы (в том числе по сметной части), внесения изменений в инвестиционную программу ПАО "Ленэнерго", утверждаемую Минэнерго России.

По результатам исследования представленных заявителями доказательств суд первой инстанции пришел к выводу, в соответствии с которым третейский суд при рассмотрении иска ООО "КЭР" не установил факт наличия государственной экспертизы, которая могла бы подтвердить изменение объема и стоимости выполненных работ при исполнении сторонами договора обязательств.

Между тем, учитывая характер спорных правоотношений и указанные выше соглашения между сторонами таких правоотношений, наличие государственной экспертизы в настоящем случае является обязательным условием для подтверждения права требования денежных средств.

Кроме того, суд первой инстанции также указал на то, что материалы третейского дела содержат версию экспертного заключения, которая ранее не приобщалась к материалам третейского дела, имеет следы изменения и не соответствует критериям, установленным сторонами для экспертного заключения, а третейский суд по существу пришел к выводу о наличии дополнительных работ на основе отсутствующих в материалах третейского дела доказательств.

Таким образом, решение третейского суда вынесено без учета факта отсутствия в материалах дела необходимых для правильного разрешения спора доказательств, что свидетельствует о нарушении такого элемента публичного порядка Российской Федерации, как законность и обоснованность судебного акта (решения третейского суда), устанавливающего взаимные права и обязанности участников гражданских правоотношений. Указанное обстоятельство не получило надлежащей оценки суда кассационной инстанции.

2. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ ⁴

[Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2019 года № 14-КГ19-13](#)

Условие договора о возложении на потребителя обязанности по обязательному досудебному урегулированию спора, нарушает права потребителя и не соответствует требованиям закона, так как ограничивает право потребителя на обращение в суд, в связи с чем ущемляет предусмотренное законом право истца (потребителя) в любое время отказаться от оказания услуги.

[Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2019 года от № 49-КГ19-28](#)

1. С учетом условия кредитного договора о необходимости внесения ответчиком на счет карты суммы ежемесячного обязательного платежа при решении вопроса о пропуске истцом срока исковой давности суду надлежит исчислить указанный срок отдельно по каждому предусмотренному договором платежу с учетом права истца на взыскание задолженности за 3-летний период, предшествовавший подаче иска.

2. При установлении факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. В случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска

---

⁴ Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос», профессор НИУ ВШЭ, главный редактор Вестника экономического правосудия РФ; Сафонова Мария Витальевна, старший юрист юридической фирмы Salomons, магистр юриспруденции

срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств. В случае отказа в иске исключительно по мотиву пропуска срока исковой давности судом могут не исследоваться и не устанавливаться иные фактические обстоятельства дела. Решение об отказе в иске только на основании пропуска срока исковой давности без исследования иных обстоятельств дела может быть вынесено как в предварительном, так и в основном судебном заседании.

[Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2019 года № 38-КГ19-8](#)

Если здание было построено до введения в действие системы регистрации прав на недвижимость и права собственника не были зарегистрированы в реестре, это не мешает ему уже после вступления в силу законодательства о регистрации прав на недвижимость произвести распоряжение данным зданием, не производя предварительную регистрацию прав на него и без регистрации перехода права собственности на здание к покупателю. Поэтому покупатель становится собственником независимо от отсутствия записи в реестре о смене собственника и может требовать по суду признания за собой права собственности.

[Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2019 года № 18-КГ19-88](#)

1. В действующем жилищном законодательстве отсутствуют требования к кандидатурам и числу членов счетной комиссии, в том числе отсутствует прямой императивный запрет избранному председателю и секретарю общего собрания собственником жилья входить в состав счетной комиссии. Формирование состава счетной комиссии и требования к членам общей комиссии законодателем оставлено на усмотрение общего собрания.

2. Тот факт, что редакция заполненного для заочного голосования бюллетеня содержит фамилию первоначально заявленного секретаря, но далее к моменту проведения очного собрания секретарь был заменен на основании самоотвода по причине болезни, не является существенным нарушением процедуры принятия решения, позволяющим оспариванием такое решение.

3. Согласно положению части 6 статьи 46 ЖК РФ собственник помещения в многоквартирном доме вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием собственников помещений в данном доме с нарушением требований данного Кодекса, в случае, если он не принимал участие в этом собрании или голосовал против принятия такого решения, и если таким решением нарушены его права и законные интересы. Если данное лицо принимало участие в собрании, но воздержалось от участия в голосовании по спорному вопросу выбора секретаря заседания, оно не вправе оспаривать решение в части данного вопроса.

[Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2019 года № 80-КГ19-11](#)

Так как стороны договора страхования свободны в определении страхового случая, договор страхования транспортного средства, заключенный со страхователем (в том числе потребителем), может предусматривать, что страховым случаем является ДТП, произошедшее в момент управления автомобилем лицом, указанным в страховом полисе. В этом случае в случае, если в момент ДТП автомобилем управляло иное лицо, нельзя говорить о наступлении страхового случая, и страховая компания не обязана выплачивать страховое возмещение. К такого рода ситуациям не подлежат применению правила статей 963 - 964 ГК РФ, регламентирующие основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения. Тот факт, что эти статьи не предусматривают такого основания освобождения от выплаты страхового возмещения как управление застрахованным автомобилем лицом, не указанным в страховом полисе, не имеет отношения к описанной ситуации, так как эти статьи предусматривают случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в тех ситуациях, когда описанный в договоре страхования страховой случай наступил. В данном же случае речь идет о том, что не наступил сам страховой случай.

[Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2019 года № 66-КГПР19-4](#)

Выбор способа защиты нарушенного права осуществляется истцом по гражданскому делу. При этом способы защиты гражданских прав приведены в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, и избираемый способ защиты в случае удовлетворения требований истца должен соответствовать содержанию нарушенного права и характеру нарушения, а также привести к

восстановлению нарушенных или оспариваемых прав заявителя. Когда истцом выбран ненадлежащий способ защиты права, это является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

[Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2019 года № 5-КГ19-144](#)

Согласно ст. 607 ГК РФ в аренду могут быть переданы вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи). Это положение Гражданского кодекса Российской Федерации не ограничивает право сторон заключить такой договор аренды, по которому в пользование арендатору предоставляется не вся вещь в целом, а только ее отдельная часть (в том числе часть комнаты).

Если в аренду передается часть здания, право на которое зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, в частности совокупность имеющих общие строительные конструкции комнат (смежные комнаты в помещении), кадастровый учет такой части здания осуществляется одновременно с государственной регистрацией договора аренды на такую часть здания без соответствующего заявления. Если права на указанные недвижимые вещи (земельные участки, здания, сооружения, помещения) ранее были зарегистрированы за арендодателем, на государственную регистрацию договора аренды может быть представлен подписанный сторонами документ, содержащий графическое и/или текстуальное описание той части недвижимой вещи, пользование которой будет осуществляться арендатором (в том числе с учетом данных, содержащихся в кадастровом паспорте соответствующей недвижимой вещи).

[Определение Верховного Суда РФ от 03.09.2019 года № 5-КГ19-139](#)

Самовольная постройка может быть сохранена, при этом закон связывает возможность признания судом права собственности на самовольную постройку с такими обстоятельствами, как принадлежность земельного участка, на котором строение возведено, наличие или отсутствие угрозы жизни и здоровью граждан, возможность нарушения прав и законных интересов других граждан возведенной постройкой. Таким образом, возможность сноса самовольной постройки связывается законом не только с соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, но и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использовать такую постройку ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Исходя из конституционно-правовых принципов справедливости, разумности и соразмерности, избранный истцом способ защиты должен соответствовать характеру и степени допущенного нарушения его прав или законных интересов, либо публичных интересов. Само по себе отсутствие у ответчиков разрешения на строительство не могло являться безусловным основанием для удовлетворения требования о сносе самовольной постройки, поскольку суду при рассмотрении такого требования следовало дать оценку тому, насколько выбранный истцами способ защиты соответствовал допущенному ответчиками нарушению.

Юридически значимым обстоятельством по спору о сносе самовольной постройки является выяснение судом вопросов о соответствии возведенной надстройки градостроительным и строительным нормам и правилам, а также о том, предпринимало ли построившее ее лицо меры к получению разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию, нарушает ли сохранение объекта права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли этот объект угрозу жизни и здоровью граждан.

[Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2019 года № 48-КГ19-9](#)

В случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи (неправильная диагностика), при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

Компенсация морального вреда, возникшего в связи с некачественным оказанием медицинской помощи сотрудниками больницы, является одним из видов гражданско-правовой ответственности, к иску

о возмещении морального вреда применяются правила ст.1064 ГК и иные нормы Главы 59 ГК РФ о деликтной ответственности. Отсутствие вины больницы и правомерность действия врачей подлежит доказыванию больницей.

Ошибочное неопределение врачом воспаления легких у пациента при обращении с жалобами на боли в груди может находиться в причинно-следственной связи с наступившей смертью, если получение лечения в случае правильного диагноза могло бы позволить пациенту избежать смерти.

Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2019 года № 18-КГ19-96

Если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, устанавливающий обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену имущества, такой договор следует квалифицировать как основной договор купли-продажи с условием о предварительной оплате, а правила статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации к такому договору не применяются. Соответственно, если продавец по договору, некорректно обозначенному как предварительный договор купли-продажи, уклоняется от исполнения своих обязательств, покупателю надлежит предъявлять иск об истребовании вещи по правилам ст.398 ГК. Такой иск может быть удовлетворен при наличии указанных в ст.398 ГК условий.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ⁵

1 Научные монографии

Корпоративное право в ожидании перемен : сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А. А. Кузнецов. – Москва : Статут, 2020. – 462 с.

Российская Федерация как субъект гражданского права / В. Г. Голубцов. – Москва : Статут, 2019. – 272 с.

Общее учение о личных правах. / А. Х. Ульбашев – Москва : Статут, 2019. – 225 с.

Введение в учение об объектах гражданских правоотношений. Учебное пособие / А.В. Мильков . – Москва : Проспект, 2019. – 89 с.

Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование. Монография / Волос А.А., Волос Е.П.; под науч. ред. Вавилина Е.В. – Москва : Проспект, 2019. – 186 с.

Наследственное право. Учебник / Под ред. Курбанова Р.А. – Москва : Проспект, 2019. – 189 с.

2. Научная периодика

Вестник экономического правосудия, сентябрь, 2019

А.В. Габов Специальные основания отказа в государственной регистрации для случаев реорганизации юридического лица: эволюция, содержание и проблемы применения

Е.Д. Суворов Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями

Е.Д. Автонова, П.А. Астапенко, Д.В. Борейшо, М.Ю. До, А.А. Мальшаков и др. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (часть 1)

П.В. Марков Может ли оферта пережить оферента, или Memento mori при заключении договора

О.И. Романова Анализ судебной практики по вопросу момента прекращения обязательств зачетом

Закон, сентябрь, 2019

М.З. Шварц, Д.Б. Володарский Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред

⁵ Обзор подготовлен магистром права (РШЧП) Томбаком Александром.

Ю.Б. Фогельсон Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции (владение, недвижимость, убытки)

В.А. Алексеев О владении недвижимым имуществом

Журнал РШЧП, июль-август, 2019

А. Стариков, Н. Челейкин, Я. Гончаров Оспаривание сделок: краткий обзор судебной практики с комментариями

А. Громов Согласие третьего лица на совершение сделки

Е. Окань Частичная недействительность договора: особенности французского регулирования и отечественной практики

А. Безуголова Мнимые сделки. На что следует обратить внимание при оспаривании?

А. Шайдуллин Отказ в применении реституции: некоторые проблемы теории и практики.

Ф. Паоло Патти, А. Шайдуллин Отказ в реституции по итальянскому праву в свете дела Patel v. Mirza

В. Григорьев Доктрина «обход закона» в российской судебной практике

С. Соболев Срок исковой давности по крупным сделкам и сделкам, в которых имеется заинтересованность: действие разъяснений ВС РФ во времени

А. Робакидзе Понуждение к направлению обязательного предложения как способ борьбы с недобросовестным акционером

Д. Булаева Дела о поглощении ПАО «Иркутскэнерго»: новые рубежи в практике применения норм об обязательном предложении

Хозяйство и право, сентябрь, 2019

Л.А. Новоселова Формализм против неформальности. О некоторых подходах к форме сделок

Л.Ю. Василевская Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования

Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова Особенности гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя по законодательству Российской Федерации

Е.К. Зотова Регулирование сделок, ведущих к смене корпоративного контроля, в условиях конкуренции государств за инвестиции

Д.А. Гаврин Распределение имущества ликвидированного юридического лица: актуальные вопросы

Арбитражная практика для юристов, сентябрь, 2019

К. Коршунов Взыскание убытков с директора: судебная практика за 2019 год

Г. Базурин Продажа бизнеса под условием: предварительный договор VS обязательственная сделка

Н. Руденко Репутационный вред: как добиться максимальной компенсации

Р. Милованов Плата и штраф за отказ от договора: как их разграничивают суды

А. Рябинин, Е. Коновалов Заказчик не оплачивает дополнительные работы. Как действовать подрядчику

3. Диссертации⁶

Дата защиты	Публикации о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук ФИО соискателя и данные работы
-------------	--

11.11.2019	Петурова Наталья Николаевна Правовое регулирование опеки и попечительства в
------------	---

⁶ Обзор подготовлен магистром права (РШЧП) Томбаком Александром.

отношении совершеннолетних лиц в России, Франции и Швейцарии

Тип диссертации: Кандидатская

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

13.11.2019 Давыдов Юрий Геннадьевич Ограничения гражданских прав участников оптового рынка лекарственных препаратов

Тип диссертации: Кандидатская

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – МГУ имени М.В. Ломоносова

13.11.2019 Сергеев Петр Владимирович Участие религиозных организаций в торговом обороте

Тип диссертации: Кандидатская

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – МГУ имени М.В. Ломоносова

14.11.2019 Груздев Олесь Сергеевич Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору

Тип диссертации: Кандидатская

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

26.11.2019 Ефимова Юлия Сергеевна Паевой инвестиционный фонд в системе вещных и обязательственных правоотношений

Тип диссертации: Кандидатская

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

27.11.2019 Левочко Валентина Вячеславовна Объекты гражданских прав в недропользовании

Тип диссертации: Кандидатская

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)

Место защиты – ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

24.12.2019 Коновалов Александр Владимирович Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования

Тип диссертации: Докторская

Автореферат см. [здесь](#)

Текст диссертации см. [здесь](#)

Место защиты – ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

V. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА

ЕС⁷

- Европейский Суд [указал](#), что дизайн одежды при определенных условиях может быть квалифицирован в качестве объекта авторских прав. Данное мнение было высказано судом в ответ на запрос Верховного суда Португалии, рассматривавшего дело между Cofemel SA и G-Star CV - двумя компаниями-производителями джинсов и толстовок. Истец утверждал, что ответчик, копируя дизайн одежды, разработанной работниками первого, нарушает его авторские права, поскольку, согласно португальскому Кодексу об авторских и смежных правах дизайн вещи может быть квалифицирован в качестве объекта авторского права. В то же время, европейское законодательство предусматривало специальный режим регулирования для дизайна вещей наряду с регулированием объектов авторских прав. Верховный суд Португалии направил запрос в адрес Европейского суда с просьбой указать, каким образом данные нормы соотносятся между собой, и вступает ли в противоречие с общеевропейским португальское национальное регулирование. Отвечая на запрос, Суд указал, что, несмотря на существование специального регулирования, дизайн одежды может быть в исключительных случаях квалифицирован как объект авторских прав. Однако, несмотря на указанное в португальском Кодексе об авторских и смежных правах, в качестве объекта авторских прав может быть квалифицирован только дизайн, обладающий свойством оригинальности. Сама по себе эстетическая привлекательность дизайна, субъективное ощущение прекрасного при восприятии объекта не является признаком, присущим оригинальности, отмечает Суд.

- Европейский парламент [выпустил](#) заявления, согласно которому им будут приложены все усилия для недопущения регистрации патентов на овощи, фрукты или животных, выведенные путем традиционной селекции. По мнению депутатов, возможность регистрации таких патентов в рамках ЕС будет способствовать появлению монополии транснациональных компаний на продукты питания, что в значительной степени ударит по потребителям и небольшим производителям (в частности, европейским фермерам), создаст препятствия на пути ЕС по борьбе с изменениями климата. Указанная инициатива связана в том числе с недавними попытками отдельных производителей зарегистрировать выведенные ими сорта томатов и брокколи. Депутаты отметили, что соответствующие требования о недопущении такой регистрации будут направлены ими в Европейскую комиссию и Европейское патентное ведомство.

- Европейский суд [указал](#), что оператор поисковых систем является ответственным за отображение ссылок на конкретные интернет сайты, содержащие информацию, нарушающую права отдельных лиц на частную жизнь. Такое мнение было высказано Судом в ответ на запрос Государственного совета Франции (Conseil d'État), просившего указать, может ли корпорация Google Inc. считаться ответственной за содержание сайтов, ссылки на которые выдаются в результате поискового запроса пользователя в поисковой системе Google. Суд, подтвердив наличие такой ответственности, отметил, что несмотря на наличие закрепленных европейским законодательством прав граждан на защиту персональных данных (в том числе данных о расовом и этническом происхождении, вероисповедании и политических убеждениях конкретного человека), права граждан на доступ к информации, в том числе в сети Интернет, также являются ценностью. Оператор поисковой системы, получая запрос от отдельных граждан или организаций на удаление ссылки на сайт третьего лица из поисковой выдачи, должен проанализировать, насколько важным для общества в целом является доступ к удаляемой из поисковой выдачи информации (например, в следствие значимости персоны, информация о которой распространяется, для общества, либо в следствие особого момента в политической, социальной жизни общества, требующей ознакомления всех граждан с указанной информацией) в сравнении с теми нарушениями персональных данных, прав на частную жизнь человека, которые влечет за собой отказ от удаления ссылки на сайт.

---

⁷ Обзор подготовили Евгений Голованов, магистр частного права, ведущий юриконсульт ПАО «Сбербанк»

Великобритания⁸

- Предполагаемая реформа очередности в банкротстве, в ходе которой планируется вернуть преференциальное положение государства по некоторым налогам, [встретила критику](#) профессиональных организаций⁹. В сентябрьском обращении к канцлеру Казначейства (chancellor of the exchequer) они выразили обеспокоенность, что реформа способна свести на нет попытки улучшить основы законодательства о несостоятельности и развить культуру реабилитации должников. Среди негативных последствий организации указали возможный спад кредитования под плавающее обеспечение (floating charge). Несмотря на увеличение поступлений в бюджет, в долгосрочной перспективе реформа негативно скажется на экономике. В обращении высказано предложение не предоставлять приоритет старой задолженности или сохранить приоритет плавающего обеспечения.

- Высокий суд [подтвердил](#) законность существующей практики применения процедуры добровольного урегулирования требований в банкротстве (Company Voluntary Arrangement, CVA)¹⁰ в отношении отдельных категорий кредиторов. На практике CVA востребована у предприятий розничной торговли. Она используется для изменения обременительных условий по договорам аренды ('landlord only' CVA).

Оспаривая допустимость такой практики, группа арендодателей, в частности, сослалась на то, что снижение арендной платы причиняет им несправедливый ущерб, а остальные кредиторы получают необъяснимое преимущество, если условия договоров с ними не пересматриваются. Также истцы обратили внимание, что лишение арендодателей права на отказ от договора в связи с нарушением арендатора не предусмотрено законодательством о несостоятельности.

С последним доводом суд согласился, остальные отверг. Интересы арендодателей обеспечиваются невозможностью снизить арендную плату ниже рыночной, кроме того, у арендодателей есть право на отказ от договора, введение же условия о снижении цены не вводит новые обязательства, а изменяет старые. Менее благоприятное отношение к арендодателям объясняется тем, что по обстоятельствам дела они передали имущество в пользование на длительный срок по ставкам выше рыночных. Сохранение же условий договоров с иными кредиторами, главным образом, с поставщиками, необходимо для продолжения бизнеса.

- Комиссия по совершенствованию законодательства (Law Commission) [издала](#) рекомендации, посвященные подготовке законодательства об электронных подписях. Комиссия высказала мнение, что действующее право позволяет применение электронных подписей, однако, после принятия специального акта их использование станет более удобным механизмом. В настоящее время специальных требований к электронной подписи не установлено, суды признают цифровыми подписи, когда лицо проставляет имя отправителя в нижней части электронного письма или кликает поле согласия на сайте. Предложение комиссии заключается в создании рабочей группы, которая бы рассмотрела практические вопросы и обобщила лучшие практики применения электронных подписей.

Германия¹¹

- Верховный суд Германии [решил](#), что установленные в общих условиях Сберкасс сборы за обработку поручений о погашении кредитов и решении вопросов с переоформлением обеспечений поручителя перед третьими лицами (перекредитование) являются недействительными.

Суд постановил, что интерес Сберкасс при погашении кредитов заемщика перед третьими лицами и разрешение вопросов с обеспечениями не является самостоятельным, а заключается в том, чтобы заемщик стал клиентом Сберкассы и последняя бы получала проценты с выданных заемщику займов.

⁸ Обзор по Великобритании подготовил Бяков Никита, магистр частного права

⁹ В частности, Insolvency Practitioners Association, Alternative Credit Council, Chartered Institute of Credit Management

¹⁰ Данная процедура позволяет компании, испытывающей финансовые трудности, договориться с необеспеченными кредиторами о прощении части долга и изменении договоров с целью снижения долгового бремени и восстановления платёжеспособности

¹¹ Обзор по Германии подготовил Кирилл Нам, к.ю.н., LL.M, магистр частного права.

Но такой интерес Сберкасс должен оплачиваться за счет получаемых ими процентов с выданных займов. Таким образом, установление дополнительного сбора не соответствует принципу добросовестности и, согласно ст. 307 ГГУ, должны быть признаны недействительными. Существенное нарушение прав и интересов другой стороны предполагается, если то или иное условие договора не соответствует основным положениям законодательного регулирования, или права и интересы, вытекающие из природы договора, ограничиваются или нарушаются существенным образом, что усложняется достижение цели договорного обязательства.

- Верховный суд Германии [решил](#), что адвокат, являющийся членом адвокатского партнерства, занимавшийся поручением клиента, продолжает нести ответственность перед клиентом, несмотря на то, что он передал поручение другому адвокату. По общему правилу согласно законодательству в адвокатском партнерстве отвечает перед клиентом тот адвокат, который занимался делом клиента. Но тот факт, что один адвокат сначала занимался поручением клиента, а потом передал его другому адвокату, не освобождает его от ответственности.

Испания¹²

- [Суд Барселоны](#) присудил взыскать солидарно компенсацию в размере 17 000 евро с родителей за драку сына.

В законе об уголовной ответственности несовершеннолетних (LORPM) четко указывается, что родители несут солидарную гражданско-правовую ответственность за ущерб, причиненный их детьми в результате совершения преступления. Недавнее решение суда по делам несовершеннолетних № 6 в Барселоне применило эту норму в одном из случаев, когда ребенок в возрасте до 17 лет сломал нос и челюсть молодому человеку 21 года. Судья приговорил несовершеннолетнего (и, соответственно, его родителей) к выплате компенсации в размере 16 695,79 евро за нанесенные им удары, в частности 6 355,20 евро за нанесенные им травмы и 10 166,94 евро за последствия.

Гражданско-правовая ответственность родителей за действия, совершенные их детьми, имеет двойное регулирование в испанском законодательстве. С одной стороны, статья 1903 Гражданского кодекса устанавливает ответственность родителей за ущерб, причиненный детьми, находящимся под их охраной. С другой стороны, статья 61 Органического закона об уголовной ответственности несовершеннолетних (LORPM) предусматривает солидарную гражданскую ответственность *ex delicto* (вызванную преступностью) за преступления, совершаемые их детьми.

Эта норма, в отличие от гражданско-правового режима, не имеет исключений, которые могут уменьшить ответственность родителей (когда родители доказывают, что они приняли необходимые меры, чтобы не причинить вреда).

- [Суд по социальным вопросам № 5 Пальмы-де-Майорки](#) заявил, что увольнение через Whatsapp работника не соответствует требованиям формы и мотивировки. Компания должна вернуть работника на те же условия с оплатой заработной платы или компенсировать неправомерное увольнение.

Уволенный сотрудник работал в компании, специализирующейся на телекоммуникациях, с 29 октября 2018 года и был уволен 13 декабря того же года. Получив сообщение через Whatsapp, работник оспорил увольнение на том основании, что оно не соответствовало требованиям, необходимым для письма об увольнении.

Нидерланды¹³

- Генеральный директор компании несет деликтную ответственность перед кредиторами компании до тех пор, пока в Торговом реестре он числится директором компании. К такому выводу [пришел](#)

¹² Обзор по Испании подготовила Вероника Величко, советник ЮФ «Авелан», аспирантка кафедры гражданского права МГУ им. М. В. Ломоносова

¹³ Обзор подготовил Даниил Каргальсков, юрист, Wooden Fish Agency Limited

Окружной суд Хертогенбос в деле по иску собственника-арендодателя к компании-арендатору о взыскании убытков, причинённых арендодателю неправомерным использованием арендованного помещения.

Между арендодателем и арендатором был заключен договор аренды производственного помещения. В нарушение договора аренды помещение использовалось арендатором в противоправных целях – для выращивания растений канабиса (полиция обнаружила около 1 200 растений). По требованию властей собственник помещения был вынужден за свой счет уничтожить растения и очистить помещение, после чего предъявил напрямую к директору арендатора иск о возмещении причинённого ему вреда¹⁴ в виде понесенных собственником расходов в размере около 80 тыс. евро. Ответчик (директор арендатора) настаивал на том, что он не имеет отношения к деятельности компании в указанный период, так как по решению акционеров он покинул пост директора компании уже через месяц после заключения договора аренды с собственником помещения. Соответственно, по мнению директора ответственность перед кредиторами компании должен нести не он, а текущий на тот момент директор компании. Суд удовлетворил требования арендодателя, указав, что ответственность перед кредиторами несет прежний директор, так как как факт смены генерального директора никогда не был зарегистрирован в Торговом реестре (и кредиторы не был иным образом уведомлены о смене генерального директора). Таким образом, для третьих лиц генеральным директором компании оставался прежний директор, к которому и был предъявлен иск.

- Случайное создание работником группового чата в WhatsApp с участием клиентов работодателя является нарушением соглашения о конфиденциальности. К такому выводу [пришел](#) Суд провинции Гелдерланд (Rechtbank Gelderland) в споре по иску бывшего работодателя к работнику о взыскании штрафа в размере 25 тыс. евро за нарушение оговорки о конфиденциальности в трудовом договоре с работником.

Трудовой договор с работником предусматривал оговорку о конфиденциальности, согласно которой запрещалось распространение любых сведений, относящихся к бизнесу работодателя. За нарушение конфиденциальности был предусмотрен штраф в размере 25 тыс. евро. По мнению работодателя, работник нарушил данное положение, когда случайно¹⁵ создал в WhatsApp групповой чат с участием 135 лиц, в число которых входили его коллеги, клиенты компании, а также друзья и родственники работника. Узнав о нарушении, работодатель потребовал удалить созданную группу и уплатить штраф. На тот момент группа просуществовала около 5 дней, однако никаких сообщений в ней опубликовано не было. Работник в тот же день удалил группу, однако отказался выплачивать штраф, так как, по его мнению, работодатель не понес никаких убытков.

Суд встал на сторону работодателя, посчитав, что нарушение имело место, так как произошла утечка сведений о клиентах работодателя. Однако суд по заявлению работника снизил размер штрафа до 7 тыс. евро (на основании ст. 6:94 ГКН), указав, что: (1) невозможно точно установить размер убытков работодателя, (2) группа, вероятнее всего, действительно была создана случайно, (3) учитывая личные обстоятельства истца ему будет затруднительно выплатить штраф в размер 25 тыс. евро.

Франция¹⁶

- 20 сентября 2019 года [Кассационный суд Франции](#) признал, что отсутствие или неточность указания места жительства заявителя в кассационной жалобе является формальным нарушением, которое может привести к недействительности самого заявления, если есть основания полагать, что такое несоответствие нанесет ущерб исполнению судебного решения.

---

¹⁴ Согласно нидерландскому праву кредиторы могут предъявлять к директорам компании должника иск о возмещении причинённого им вреда. Такой иск допускается судебной практикой со ссылкой на правила о генеральном деликте (Beklamel-arrest, HR 6 oktober 1989, NJ 1990/286).

¹⁵ По утверждению работника, группа была создана им случайно: с нового телефона, который ему выдал новый работодатель (при смене места работы) и системой которого работник не успел овладеть.

¹⁶ Обзор по Франции подготовила Вероника Величко, советник ЮФ «Авелан», аспирантка кафедры гражданского права МГУ им. М. В. Ломоносова

Форма должна служить существу, а не препятствовать ему. Именно поэтому гражданский процессуальный кодекс устанавливает определенные условия для признания недействительным юридического действия в силу формального порока.

Мать ребенка, родившегося в Швеции, уехала из этой страны во Францию. Отец обратился к шведским властям с просьбой о возвращении ребенка в Швецию в соответствии с Гаагской конвенцией о гражданских аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года.

В своем ходатайстве мать просила судью по семейным делам определить порядок осуществления родительских прав в отношении общего ребенка. Прокурор требовал выдать приказ о немедленном возвращении ребенка в дом отца в Швеции.

Апелляционный суд удовлетворил требование прокурора.

Мать подала кассационную жалобу, приемлемость которой оспаривает отец на том основании, что в своем заявлении об обжаловании мать ребенка заявила, что она проживает во Франции по адресу, по которому ее не нашел судебный пристав. Он утверждал, что это нарушение препятствует исполнению решения, предписывающего немедленное возвращение ребенка в Швецию.

Кассационный суд признал, что подача жалобы является недействительной.

- Кассационный суд сделал вывод о том, что положения ГК, регулирующие представительство, не предназначены для применения в отношениях между обществом и его руководителем.

Директор был признан виновным в соучастии в выводе имущества компании, совершенном во вред обществу SLEA. В качестве возмещения убытков он должен был выплатить последней определенную сумму.

Но, утверждая, что он действовал от имени другой компании, руководителем которой он был, он требовал возмещения этой суммы от другой компании.

Его требование было отклонено Версальским апелляционным судом. Решение подтверждает кассационный суд, который отклоняет его жалобу.

Апелляционный суд, установил, что отношения между корпорацией, являющейся коллективным субъектом, и ее директором не являются результатом соглашения о предоставлении мандата по смыслу статьи 1984 ГК.

Кассационный суд отметил, что хотя директор и наделен полномочиями представителя общества, которым он управляет, его полномочия подчиняются системе законной власти и не регулируются правом мандата: «руководитель общества обладает представительскими полномочиями, имеющими происхождение из закона, конкретные положения Гражданского кодекса, регулирующие мандат, не предназначены для применения в отношениях между обществом и его руководителем».

- Кассационный суд отказал в установлении отцовства биологическом отцу из-за запрета соглашений о суррогатном материнстве.

г-жа Б. согласилась за 15 000 евро стать суррогатной матерью для пары. Беременная г-жа Б., передумав, пообещала нерожденного ребенка г-ну и г-же Р., которым только что отказали в приеме на усыновление.

При рождении в марте 2013 года г-жа Б. сообщила первой паре (биологическому отцу), что ребенок умер, и передала его Г-ну и г-же Р. с которыми он жил на момент рассмотрения дела.

Биологический отец подал иск об оспаривании родства г-на р. и пожелал установить родственную связь с ребенком, требуя его передачи.

В первой инстанции суд Дьеппа (23 марта 2017, № 13/1060) удовлетворил требования биологического отца и, соответственно, распорядился установить место жительства ребенка у г-на Л. начиная с декабря 2017.

Решение предусматривало переходный период для того, чтобы ребенок, которому тогда было четыре года, мог установить связи с этим человеком, которого он не знал.

Апелляционный суд Руана отменил решение и объявил требования г-на Л. неприемлемыми.

При принятии такого решения судьи исходят из запрета соглашений о беременности для других лиц, предусмотренного статьей 16-7 Гражданского кодекса, и напоминают, что она относится к публичному порядку в соответствии со статьей 16-9 этого же кодекса.

По мнению суда, требование Л основаны на доказанном биологическом происхождении, но оно является следствием запрещенного законом соглашения. Это, в свою очередь, исключало возможность установления какой-либо связи между г-ном л.

Кассационный суд соглашается с тем, что Апелляционный суд признал неприемлемыми требования, вытекающие из незаконного соглашения.

- Кассационный суд считает, что иск о возмещении ущерба со стороны правопреемников потерпевших может быть предъявлен как к изготовителю воздушного судна, так и авиакомпании в суд по месту нахождения первого, поскольку эти требования связаны между собой.

Нередко требования о компенсации по таким делам подаются против изготовителя разбившегося воздушного судна, а не против авиаперевозчика, который совершил рейс.

Также подачи иска против изготовителя может быть хорошей судебной стратегией, поскольку он будет привлечен к ответственности в своей стране. Суды стран, в которых расположены штаб-квартиры двух ведущих авиастроителей (США для Boeing и Франция для Airbus), обычно довольно щедры.

В данном деле речь шла о самолете, эксплуатируемом российской компанией Utair, который разбился в России 2 апреля 2012 года, убив или ранив пассажиров и членов экипажа, все из которых являются гражданами России. Некоторые из них или их правопреемники в декабре 2013 года подали иск в суде Тулузы о компенсации против изготовителя самолета GIE ATR (региональный транспортный самолет) со штаб-квартирой в Бланьяке и компании Utair.

Авиакомпания, поскольку ее головной офис находится в России, возражала против юрисдикции французского суда. По ее мнению, она должна была предстать перед судом только по обвинению в некомпетентности.

Апелляционный суд Тулузы в решении от 20 ноября 2017 года отклоняет это возражение о некомпетентности, полагая, что иск, направленный против производителя, и иск, поданный против авиакомпании, связаны между собой, что оправдывает продление юрисдикции в отношении последней.

Решение подтверждается кассационным судом, который отклоняет апелляцию российской авиакомпании.

VI. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА¹⁷

1. Англоязычные публикации¹⁸

Новые англоязычные книги:

- Mark R. Filipp, [Covenants Not to Compete](#)

- Kirsty Horsey and Erika Rackley, [Tort Law](#)

- Catherine Elliott and Frances Quinn, [Elliott & Quinn's Contract Law](#)

- Francis W. Rushing, [Intellectual Property Rights In Science, Technology, And Economic Performance: International Comparisons](#)

- Miriam Goldby, [Electronic Documents in Maritime Trade: Law and Practice](#)

- Paolo Siciliani, Christine Riefa, et al., [Consumer Theories of Harm: An Economic Approach to Consumer Law Enforcement and Policy Making](#)

---

¹⁷ Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к. ю. н., начальник юридического отдела, Scania).

¹⁸ Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к. ю. н., начальник юридического отдела, Scania).

- Stefan Grundmann and Pietro Sirena, [European Contract Law in the Banking and Financial Union \(4\) \(European Contract Law and Theory\)](#)
- Malabika Pal, [Economic Analysis of Tort Law: The Negligence Determination](#)
- Cyril Chern, [The Law of Construction Disputes \(Construction Practice Series\)](#)
- Samuel Zogg, [Effects of Mistake and other Defects on the Passage of Legal Title](#)
- William K. Sjostrom, [Business Organizations: A Transactional Approach \(Aspen Casebook Series\)](#)
- Chris Brummer, [Cryptoassets: Legal, Regulatory, and Monetary Perspectives](#)
- Andrew Stewart, Warren Swain, et al., [Contract Law: Principles and Context](#)
- Robert Merkin and Severine Saintier, [Poole's Casebook on Contract Law](#)

Новинки англоязычной научной периодики:

- [European Journal of Law and Economics](#), Volume 48, Issue 2
Joachim Henkel, Hans Zischka, 'How many patents are truly valid? Extent, causes, and remedies for latent patent invalidity'
Leif Danziger, Eliakim Katz, 'Compensation in personal injury cases: mean or median income?'
- Arizona Law Review, Volume 61, Issue 3
Elisheva Patterson, '[Academic Author Copyright Loss—Impacts and Remedies](#)' (свободный доступ)
Michael Risch, '[Sue First, Negotiate Later](#)' (свободный доступ)
- California Law Review, Volume 107, No. 4
Adam B. Badawi and Elisabeth de Fontenay, '[Is There a First-Drafter Advantage in M&A?](#)' (свободный доступ)
- Cardozo Law Review, Vol. 40, Issue 6
Deborah R. Gerhardt & Jon McClanahan Lee, '[Owning Colors](#)' (свободный доступ)
- New York University Law Review, Volume 94, Number 4
Kevin E. Davis, Florencia Marotta-Wurgler, '[Contracting for Personal Data](#)' (свободный доступ)
- Virginia Law Review, Vol. 105
Cathy Hwang, '[Faux Contracts](#)' (свободный доступ)
- [European Company Law](#), Vol. 16, Issue 5
Victoria Zahn, 'What Will Happen To An English Limited (Ltd.), Which Has Its Administrative Headquarters In Germany, After A Hard Brexit?'
Penelope A. Bergkamp, 'Models of Corporate Supply Chain Liability: Are the Foundations Being Laid for A New Type of Vicarious Liability Regime?'
Mariia Domina Repiquet, 'Report from France. Law Pacte 2019: A Successful Modernization of Company Law?'
- [Edinburgh Law Review](#), Vol. 23, No. 2
John Eldridge, 'Contract Codification: Cautionary Lessons from Australia'
Hector MacQueen, 'Restitution upon Rescission for Breach of Contract, Mutuality, and Unjustified Enrichment: Lyle v Webster'

- [Edinburgh Law Review](#), Vol. 23, No. 3

Hector MacQueen and Shannon O’Byrne, ‘The Principle of Good Faith in Contractual Performance: A Scottish-Canadian Comparison’

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

Miller, Paul B and Gold, Andrew S, [The Corporation as a Category in Private Law](#) (September 14, 2019). Hanoch Dagan and Benjamin Zipursky, eds, *Research Handbook on Private Law Theories* (Elgar, forthcoming).

Jay, Tim and Taylor, Madeline, [A Case of Champagne: A Study of Geographical Indications](#) (April 13, 2018). *Corporate Governance eJournal*, volume 29, 1-31, 2013; Sydney Law School Research Paper No 18/19.

Harrison, Jeffrey Lynch, [Duress and Undue Influence in Contract Law as Cognitive Trespass: An Essay](#) (September 17, 2019).

Holmes, James M, [The Nature of the Corporation](#) (September 15, 2019).

McGowan, David, [Consumer Contracts and the Restatement Project](#) (September 2, 2019).

Dagan, Hanoch, [Autonomy and Property](#) (September 16, 2019). Forthcoming, *Research Handbook on Private Law Theories* (Hanoch Dagan and Benjamin Zipursky eds, 2020).

McLauchlan, David, [Contracts Don’t Always ‘Mean’ What They Say](#) (July 1, 2019).

Zamir, Eyal and Katz, Ori, [Substituting Invalid Contract Terms: Theory and Preliminary Empirical Findings](#) (September 21, 2019). Hebrew University of Jerusalem Legal Research Paper forthcoming.

Lemann, Alexander, [Autonomous Vehicles, Technological Progress, and the Scope Problem in Products Liability](#) (September 1, 2019). *Journal of Tort Law* (forthcoming); Marquette Law School Legal Studies Paper No 19-14.

Daniel Fitzpatrick, Caroline Compton and Joseph Foukona, [Property and the State or ‘The Folly of Torrens’: A Comparative Perspective](#), *University of New South Wales Law Journal* (Advance).

Descheemaeker, Eric, [Claimant-Focused Damages in the Law of Privacy](#) (April 1, 2017) in Jason Varuhas and Nicole Moreham (eds), *Remedies for Breach of Privacy* (Oxford: Hart Publishing, 2018), 141-161.

Strauss, Emily, [Crisis Construction in Contract Boilerplate](#) (August 26, 2019). *Law and Contemporary Problems*, forthcoming.

Ghodoosi, Farshad, [Digital Solidarity: Contracting in the Age of Smart Contracts](#) (September 7, 2019).

Buonanno, Luigi, [Civil Liability in The Era of New Technology: The Influence of Blockchain](#) (September 16, 2019). Bocconi Legal Studies Research Paper, forthcoming.

Jiménez, Felipe, [Two Questions for Private Law Theory](#) (September 12, 2019).

Samuelson, Pamela and Hashimoto, Kathryn, [The Enigma of Digitized Property: A Tribute to John Perry Barlow](#) (August 7, 2019). *Duke Law and Technology Review*, volume 18, no 1, 2019.

Pressman, Michael, [Calculating Compensation Sums for Private Law Wrongs: Underlying Imprecisions, Necessary Questions, and Toward a Plausible Account of Damages for Lost Years of Life](#) (September 10, 2019), 53 *University of Michigan Journal of Law Reform* (2019) (forthcoming).

Paul Babie and Kyriaco Nikias, [The Renewal of the Old: Lionel Murphy's Progressive-Relational Conception of Property](#), *University of New South Wales Law Journal* (Advance).

Kylie Pappalardo and James Meese, [In Support of Tolerated Use: Rethinking Harms, Moral Rights and Remedies in Australian Copyright Law](#), *University of New South Wales Journal* (Advance).

Reichel, Jane and Chamberlain, Johanna, [The Relationship Between Damages and Administrative Fines in the EU General Data Protection Regulation](#) (September 1, 2019). Faculty of Law, Stockholm University Research Paper No 72 (2019); *Mississippi Law Journal*, 2020.

Descheemaeker, Eric, [Rationalising Recovery for Emotional Harm in Tort Law](#) (April 1, 2017) 134 *Law Quarterly Review* (2018), 602-26.

Nyarko, Julian, [Stickiness and Incomplete Contracts](#) (September 1, 2019).

Toropainen, Sanna, [The Expanding Right to Damages in the Case Law of CJEU](#) (June 29, 2019). Maastricht Faculty of Law Working Paper No 2019-03.

Kysar, Douglas A and Dwyer Reynolds, Conor, [Regulating Through Recourse: Rediscovering Tort As Regulation](#) (August 2019).

Coyle, John F and Green, Joseph, [Contract as Swag](#) (September 4, 2019). *Penn State Law Review*, forthcoming.

Encarnacion, Erik, [Boilerplate Indignity](#) (August 29, 2019). *Indiana Law Journal*, volume 94, 2019.

Keating, Gregory C, [A Social Contract Conception of the Tort Law of Accidents](#) (June 1, 2001) in *Philosophy and the Law of Torts* (Cambridge University Press, 2001).

Leeming, Mark, [The Role of Equity in 21st Century Commercial Disputes – Meeting the Needs of Any Sophisticated and Successful Legal System](#) (2019) 47 *Australian Bar Review* pp 137-158; Sydney Law School Research Paper #19/54.

2. Немецкие юридические публикации¹⁹

Статьи

- Dr. Theo Luy: [Grenzüberschreitende Umwandlungen nach dem Company Law Package](#) (Трансграничные преобразования по пакету законов о компаниях) // NJW 2019 Heft 27.

- Nicolas Harding: [Die Charakterisierung staatlicher Accounts in sozialen Netzwerken](#) (Характеристика государственных аккаунтов в социальных сетях) // NJW 2019 Heft 27.

- Professor Dr. Ivo Bach: [Das Leben ist kein Schaden](#) (Жизнь это не вред) // NJW 2019 Heft 27.

- Professor Dr. Adam Sagan: [„Stimmt so!“ – Die Anrechnung von Trinkgeld auf den gesetzlichen Mindestlohn](#) («Правильно ли?» - Зачет «чаевых» в счет минимальной оплаты труда) // NJW 2019 Heft 28.

- Professorin Dr. Susanne Augenhöfer: [Der Nacherfüllungsort beim Verbrauchsgüterkauf](#) (место устранения недостатков при купле-продаже потребительских товаров) // NJW 2019 Heft 28.

---

¹⁹ Обзор подготовил Кирилл Нам, к.ю.н., LL.M, магистр частного права.

- Rolf Behrentin/Christoph Grünenwald: [Leihmutterschaft im Ausland und die deutsche Rechtsordnung](#) (Суррогатное материнство за границей и немецкий правопорядок) // NJW 2019 Heft 29.
- Dr. Oliver Panetta: [Wie schnell ist unverzüglich? – Die Einberufung der Generalversammlung](#) (Как быстро есть незамедлительно? – Созыв общего собрания) // NJW 2019 Heft 29.
- Prof. Dr. Martin Havers: [Fiktive Abnahme bei verborgenen Mängeln](#) (Фиктивная приемка в случае со скрытыми дефектами) // NJW 2019 Heft 29.
- Professor Dr. Kurt Faßbender: [Verbesserung des baurechtlichen Nachbarschutzes](#) (Совершенствование прав соседей в строительном праве) // NJW 2019 Heft 30.
- Dr. Malte Engeler/Philipp Quiel: [Recht auf Kopie und Auskunftsanspruch im Datenschutzrecht](#) (Право на копию и требование информации в праве, регулирующем защиту персональных данных) // NJW 2019 Heft 31.
- Daniel E. Holler: [Das „Gebot fairen Verhandeln“ bei der Loslösung von Aufhebungsverträgen](#) (Принцип «честных переговоров» при расторжении соглашений о прекращении обязательств) // NJW 2019 Heft 31.
- Professor Dr. Bernd Hirtz: [Interessenkollision – ein aktueller Dauerbrenner](#) (Коллизия интересов – постоянно актуально) // NJW 2019 Heft 32.
- Dr. Raimond Emde: [Die Ausgleichsleistung nach der Fluggastrechte-VO als Entgeltforderung](#) (Компенсация согласно постановлению о правах авиационных пассажиров как требование возмездности) // NJW 2019 Heft 32.
- Dr. Patrick Meier/Leonhard Schmitz: [Verbraucher und Unternehmer – ein Dualismus?](#) (Потребитель и предприниматель – дуализм?) // NJW 2019 Heft 33.
- Dr. Nikolaus Stackmann: [Aktuelle Rechtsprechung zum Bankrecht](#) (Актуальная судебная практика по банковскому праву) // NJW 2019 Heft 33.
- Professor Dr. Benjamin Raue: [Die Rechte des Sacheigentümers bei der Erhebung von Daten](#) (Права собственника вещи при сборе данных) // NJW 2019 Heft 34.
- Dr. Juan Carlos Dastis/Julia Hoeren: [Berechnung des Nutzungersatzes bei der Rückabwicklung von Kfz-Kaufverträgen](#) (Расчет возмещения пользования автомобилем при применении последствий расторгнутых договоров купли-продажи авто) // NJW 2019 Heft 34.
- Dr. Eberhard Vetter: [Die Vertretung der Sparkasse gegenüber ihren Vorstandsmitgliedern](#) (Представление Сбербанка по в отношении с членами ее правления) // NJW 2019 Heft 34.

VII. ОБЗОР БЛОГОВ И ИНОГО ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА²⁰

1. Обзоры блогов в сфере частного права за сентябрь 2019 года

- Бевзенко Р. - [Скрытая легализация самовольных построек через иск о признании права собственности](#)

---

²⁰ Данный раздел подготовлен юристом-экспертом, редактором портала Закон.ру Гульнаррой Исмагиловой.

- Бевзенко Р. - [Почему у инвестора нет и не может быть права собственности на строящийся объект. Часть III. Развязка](#)
- Бойко А. - [О сроках ликвидации компании, или О том, как «срочная» ликвидация может превратиться в «бесконечную»](#)
- Брисов Ю. - [Майнинг криптовалюты. Юридические аспекты](#)
- Будылин С.- [Дело о транзитном должнике, или Верховный Суд о субординации требований в банкротстве](#)
- Водич Д. - [Ограничение на проценты по займу, или Как отбить желание давать в долг](#)
- Дробышев П. - [Цинизм в гражданском праве: юридическая добросовестность и безнравственные иски](#)
- Жужжалов М.- [Определение СКГД от 27.08.2019 № 24-КГ19-3: всегда ли достаточно последующего поведения для эстоппеля?](#)
- Иванов А. - [«Эффект кобры» для ГК](#)
- Карапетов А. - [Правовые позиции Верховного Суда РФ по сделкам, договорам и обязательствам за май-август 2019 года: обзор и краткий комментарий](#)
- Копяков А. - [«Автоматизм» в опционном договоре](#)
- Кубрава А. - [Расторжение договора аренды, заключенного на неопределенный срок](#)
- Кучембаев А. - [Может ли случившийся страховой случай прекратиться?](#)
- Латыев А. - [Слышали звон... \(пятничное\)](#)
- Латыев А. - [Пленум по цессии vs принципы банкротного права](#)
- Латыев А. - [Применение ст. 393.1 ГК против стороны, расторгнувшей договор](#)
- Плешанова О. - [А мы не знали слова «Гараж»](#)
- Постильга А. - [Обзор значимых определений Верховного Суда Российской Федерации за август 2019 года в сфере банкротства](#)
- Рыбалов А. - [К вопросу о «книжном владении»](#)
- Сарбаш С. - [Сначала ст. 333, а затем ст. 404 ГК, или Превратности очередности](#)
- Слабых И. - [О злоупотреблении правом со стороны юриста при оказании услуг будущему банкроту](#)
- Тарасов П. - ... [And Justice for All, или Как рок-звезды развивали частное право](#)
- Хлюстов П. - [Amicus curiae в ВС РФ по вопросу возможности включения ценных бумаг, переданных покупателю в рамках исполнения первой части договора репо, в состав его конкурсной массы](#)
- Червякова Ю. - [Банк авторских прав, блокчейн и реальная судебная практика](#)
- Шамшина А. - [Обзор практики Верховного Суда РФ \(Судебная коллегия по экономическим спорам\) за август 2019 года](#)
- Шамшина А. - [«L'astreinte» \(астрент\) как способ защиты прав кредитора. Часть I](#)

2. Видео по вопросам частного права

- [Презентация книги Евгения Глухова «Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация» \(Юридический институт «М-Логос»\)](#)
- [Презентация книги «Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО» \(Юридический институт «М-Логос»\)](#)
- Иванов А. - [Заключение договора. Публичный договор \(передача 160\)](#)
- Иванов А. - [Заключение договора. Понятие предварительного договора \(передача 162\)](#)

3. Интервью с цивилистами.

- [«Свобода договора является основополагающей для либерального общества» // Интервью с Райнхардом Циммерманном](#)
- [Интервью с А.Г. Карапетовым для Журнала РШЧП](#)

Ответственный редактор

Дайджеста:

Караетов Артем Георгиевич

д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»,
профессор Высшей школы экономики,
главный редактор Вестника экономического правосудия РФ

Коллектив авторов:

Томсинов Антон

к.ю.н., начальник юридического
отдела ООО «Скания-Русь»

Фетисова Екатерина

кандидат юридических наук

Чеберяк Екатерина

магистр юриспруденции

Сафонова Мария

магистр юриспруденции,
старший юрист юридической
фирмы «Salomons»

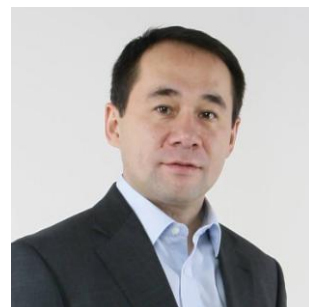
Исмагилова Гульнара

юрист-эксперт,
редактор портала Закон.ру

Нам Кирилл Вадимович

к.ю.н.

Матвиенко Светлана

к.ю.н., партнер Юридической
фирмы «Чурилов, Макаев,
Матвиенко и партнеры»

Томбак Александр

магистр права (РШЧП)

Величко Вероника

советник ЮФ «Авелан»,
аспирантка кафедры гражданского
права МГУ им. М. В. Ломоносова

Мороз Алексей Иванович

к.э.н., управляющий партнер
АБ "Эксиора"

Бяков Никита

магистр частного права

Каргальсков Даниил

юрист, Wooden Fish Agency Limited

Голованов Евгений

магистр частного права,
ведущий юрисконсульт ПАО «Сбербанк»

*****

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27